

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический

институт

Уголовного процесса и криминалистики

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ А.Д. Назаров

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

**Тема: Заключение под стражу: проблемы законодательного регулирования
и практики**

Научный
руководитель

Доцент кафедры
уголовного процесса и
криминалистики, к.ю.н.,

доцент

Н.Г. Логинова

Инициалы, фамилия

подпись, дата

должность, ученая степень

Выпускник

юю16-08БМИП, 16162299

Г.П. Дмитриев

фамилия, инициалы

подпись, дата

номер группы, зачетной книжки

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Общая характеристика меры пресечения в виде заключения под стражу	7
1.1. Исторические аспекты становления и развития в России меры пресечения в виде заключения под стражу	7
1.2. Понятие, цели и значение заключения под стражу в системе мер пресечения	17
1.3. Основания, условия и обстоятельства избрания меры пресечения в виде заключения под стражу	23
1.4. Заключение под стражу по законодательству Германии и Франции ..	33
2. Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу	40
2.1. Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу..	40
2.2. Судебный контроль при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	52
2.3. Продление срока содержания под стражей, отмена и изменение меры пресечения в виде заключения под стражу	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	75

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение безопасности лиц и организаций, защита их прав и интересов, защита личности от незаконного обвинения, а равно осуждения либо иного проявления ограничения ее прав и свобод – все это задачи уголовного судопроизводства Российской Федерации. Их выполнение обеспечивается посредством работы органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и судов. Эффективность судопроизводства во многом зависит от рационального, уместного и своевременного применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Общеизвестно, что статистические показатели совершенных преступлений год от года разнятся: рост сменяется снижением либо же наоборот. Однако сами по себе преступления с течением времени никуда не исчезают, что обуславливает правоприменителя обращаться к институту уголовно-процессуальных мер пресечения. Частота применения таких мер, а также их значимость побуждают законодателя постоянно совершенствовать их правовую основу.

Меры пресечения представляют собой средства обеспечения нормального хода производства по уголовному делу и применяются в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, а в исключительных случаях – в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления. Кроме того, такие меры всегда связаны со значительным ущемлением основных прав и свобод человека.

Для применения мер пресечения всегда необходимы соответствующие основания, условия и обстоятельства, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, а для избрания отдельных мер, наиболее строгих (в том числе и для заключения под стражу) обязательно судебное решение.

Без преувеличения, вопросы, касающиеся мер пресечения, возникают на практике каждый день. В суды поступают постановления дознавателей и следователей о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также материалы, обуславливающие применение именно той меры пресечения, которая указана в постановлении. Наиболее распространенными из поступающих в суд ходатайств являются именно об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

За 2019 год судами было рассмотрено 106 046 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, удовлетворены из них были порядка 94 633 (89%). Кроме того, судами было также рассмотрено 217 822 ходатайств о продлении срока содержания под стражей, удовлетворено из них - 211 248 (96%). Итого всего по вопросам заключения под стражу за 2019 год было рассмотрено более 300 тыс. ходатайств. Под стражу всего было заключено порядка 94 633 человека. Согласно статистике, большее количество ходатайств судами было рассмотрено только о производстве обыска и (или) выемки в жилище, показатель составляет 127 825. Данная статистика опубликована интернет сайтом «Агенство правовой информации» (апи-пресс.рф)¹.

Таким образом, мера пресечения в виде заключения под стражу имеет огромный удельный вес в деятельности как органов предварительного расследования, так и судов.

Такое положение дел объяснимо, поскольку несмотря на свою строгость, заключение под стражу выступает надежным гарантом достижения целей и задач уголовного производства. Однако нельзя забывать о том, что и ответственность при избрании, а равно при применении такой меры огромна, ведь с материальной точки зрения она заключается в фактическом лишении свободы лица, еще не признанного виновным приговором суда.

¹См.: Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/> (дата обращения 15.04.2020).

Рассматриваемый процесс должен протекать исключительно в рамках закона, а кроме того, периодически оцениваться на предмет целесообразности во исполнение основных прав и свобод человека.

Актуальность выбранной темы, во-первых, подтверждается частотой ее применения, ее «повседневностью» для органов предварительного расследования и суда. Во-вторых, каждая мера пресечения вторгается в область естественных прав и свобод человека и гражданина, а заключение под стражу – особенно, являясь самой строгой мерой пресечения из предусмотренных российским уголовно-процессуальным законодательством. К сожалению, никто не застрахован от незаконного применения мер пресечения в отношении себя или же своих близких, поэтому этот вопрос представляется особенно важным.

Учитывая написанное выше, целью работы является анализ, а также подробная характеристика меры пресечения в виде заключения под стражу. В соответствие с целью сформированы задачи исследования:

1. Определить и обозначить сущность меры пресечения в виде заключения под стражу в рамках уголовно-процессуального права России.
2. Детально проанализировать меру пресечения в виде заключения под стражу.
3. Изучить теоретические основы выбранной темы, изучить мнения и позиции отдельных авторов.
4. Проанализировать нормы уголовно-процессуального права России и выявить проблемы законодательного регулирования и практики, имеющие отношение к предмету исследования.
5. Проанализировать нормы иностранного уголовно-процессуального права и сравнить их с нормами отечественного в целях выявления преимуществ и недостатков.

Объектом исследования является мера пресечения в виде заключения под стражу, проблемы ее законодательного регулирования и практики.

При написании работы использовались нормативно-правовые акты, регулирующие рассматриваемую меру пресечения, отечественная судебная практика, практика Европейского суда по правам человека, а также работы Л.В. Головки, А.С. Барабаша, Р.Х. Якупова и многих других процессуалистов.

При исследовании использовались общенаучные методы познания: диалектический, исторический, статистический методы, синтез, анализ, а также частно-научные методы: сравнительно-правовой и формально-юридический.

Эмпирическую основу исследования составили исторические материалы, статистические данные, материалы судебной практики.

Структура выпускной квалификационной работы представлена введением, двумя главами, заключением и списком используемых источников.

1. Общая характеристика меры пресечения в виде заключения под стражу

1.1. Исторические аспекты становления и развития в России меры пресечения в виде заключения под стражу

Правовая база содержания вне воли людей, являющихся фактически, подозреваемыми (подследственными), стала формироваться в период царствования императрицы Екатерины II. В 1767 г. был издан «Общий тюремный устав». Этот документ впервые предусматривал разделение между «подследственными» и осужденными лицами, регламентировал также и их раздельное содержание. Кроме того, законодательство серьезно двинулось в сторону гуманизации. Так, «Общий тюремный устав» закрепил сепарацию подозреваемых по гендерному признаку².

Безотносительно к порядку избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в период правления Екатерины II, заметно разделение между лицами уже осужденными к наказанию судом и лицами, которые только подозреваются, обвиняются в совершении преступления. Это означает, что для правоохранительных органов появляется разница в статусе таких лиц.

Следующий виток развития рассматриваемой меры пресечения связан уже с временем правления Николая I. В это время (1832 г.) был принят один из важнейших для российского законодательства нормативно-правовой акт – «Свод законов Российской Империи». Внесенные документом изменения, конечно же, коснулись и уголовно-процессуального права. Так, Уголовно-процессуальный кодекс (XV том.) содержал положения о нахождении под стражей, применяемые к лицам, обвиняемым в тяжких преступлениях. Обвиняемый немедленно допрашивался полицией по существу произошедшего. Органы следствия принимали решение об избрании в отношении лица

²См.: Титов Ю.П. История государства и права России. // М.: Проспект. – 2003. – С. 38.

определенной меры пресечения «исходя из важности обвинения и силы доказательств, а также ранга его (задержанного), решали, подлежит ли лицо в течение периода судебного следствия содержанию в тюрьме или под домашним арестом, или только под надзором полиции, или мог быть использован залог»³.

В рассмотренном историческом периоде заключение под стражу являлось наиболее актуальной мерой пресечения, полагаем, что такое положение дел существовало в силу низкого качества законодательного регулирования прочих мер пресечения, а также небольшого удельного веса и недостатка способов защиты гражданских прав и свобод.

Великий реформатор Александр II также внес вклад в развитие уголовно-процессуального законодательства. В 1864 году был принят Устав уголовного судопроизводства (далее - УУС), в котором были изложены цели, условия применения, порядок выбора и осуществления меры пресечения. Раздел XI документа был озаглавлен «О прекращении действия обвиняемых, чтобы избежать расследования». В рассматриваемом акте привычное нам сегодня заключение под стражу именовалось как «взятие под стражу». Статья 419 УУС гласила: «Высшей мерой обеспечения может быть взятие под стражу». Законодатель устанавливал определенные обстоятельства, которые должны были повлиять на то, какая мера именно пресечения будет применена. К примеру, ст. 421 УУС предусматривала следующее: «При избрании меры к пресечению обвиняемому способов уклоняться от следствия принимаются в соображение не только строгость угрожающего ему наказания, но также сила представляющихся против него улик, возможность скрыть следы преступления, состояние здоровья, пол, возраст и положение обвиняемого в обществе»⁴. Таким образом, обстоятельствами, подлежащими учету при избрании меры

³См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской Империи. – СПб. – 1832. – Т. XV.

⁴См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть четвертая. // Вводная статья, стр. II. – СПб., 1866.

пресечения, являлись: тяжесть совершенного преступления, качество доказательств, которыми располагало следствие, а также данные о личности обвиняемого.

Интерес представляют цели применения заключения под стражу. Согласно УУС, цели три:

- пресечение обвиняемому способов уклониться от следствия и суда (ст. 416 УУС);
- предотвращение сговора между обвиняемыми (ст. 1035 (13) УУС) и сокрытия следов преступления (ст. 421 УУС);
- предупреждение совершения нового преступления.

Выделенные цели, по нашему мнению, с точки зрения их материальной конструкции схожи с основаниями, закрепленными в современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ). Отличие состоит в формулировке «...при наличии достаточных оснований полагать...», которая характерна именно для оснований, предусмотренных УПК РФ.

Таким образом, Устав уголовного судопроизводства именовал заключение под стражу так же, как это предусмотрено положениями современного процессуального законодательства России. В документе были закреплены основания и условия, а также цели применения рассматриваемой меры пресечения. Сроки же содержания под стражей оставались без регламентации, в данном ключе законодательство еще только должно было совершенствоваться. По нашему мнению, именно отсутствие последовательной регламентации сроков содержания лица под стражей является наиболее существенным пробелом законодательства того времени.

Во время правления Александра III порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу оставался прежним. В этом вопросе свою силу сохранял Устав уголовного судопроизводства, принятый еще в 1864 году Александром II.

На этом законодательные преобразования в этой сфере для Российской Империи подходили к концу, наступала новая веха развития права. Связано это, несомненно, с приходом к власти большевиков.

Основания, условия и обстоятельства избрания заключения под стражу, существовавшие в первые годы советской власти, по сути своей не отличаются от тех, которые присутствовали в УУС 1894 г. Однако порядок избрания претерпел некоторые изменения, рассмотрим этот вопрос подробнее.

Положение о полковых судах от 10 июля 1919 г. закрепило право избрания меры пресечения в виде заключения под стражу за дознавателями, которые выносили об этом постановление. Контролировать их должны были полковые суды (решения дознавателей об аресте проверялись судьями обязательно в течение 24 часов)⁵. Таким образом, обозначился принципиальный момент: деятельность органов предварительного расследования на данном этапе производства по уголовному делу теперь контролируется судом в установленный законом срок.

Согласно Положению о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г., обязанность избрания меры пресечения (в том числе заключения под стражу) возлагалась на следователя⁶.

Отличительной чертой советской правовой системы является ее упорядоченность и кодификация важнейших нормативных правовых актов. Так, первым за долгое время кодифицированным актом уголовно-процессуальной отрасли стал УПК РСФСР 1922 года (далее – УПК 1922 г.). Согласно УПК 1922 г., заключение под стражу – исключительная мера, которую применяет суд в

⁵ См.: Исторические материалы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://istmat.info/node/38227/> (дата обращения: 15.04.2020).

⁶ См.: Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18782#01104644994568356/> (дата обращения: 15.04.2020).

отношении обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого) на основании соответствующего постановления следователя. По смыслу ст. 161 УПК 1922 г. заключение под стражу может быть назначено лишь по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы, и притом лишь при наличии опасения, что обвиняемый скроется от следствия и суда, или же при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины⁷.

Таким образом, можно выделить 2 основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу:

- возможность у обвиняемого скрыться от органов следствия;
- намерение обвиняемого воспрепятствовать нормальному ходу

производства по уголовному делу.

Указанные основания строились в первую очередь на предположении следователя, что обвиняемый располагает реальными возможностями посягнуть на нормальный ход производства по уголовному делу.

В отличие от ранее действовавших источников права, УПК 1922 г. предусматривал предельный срок содержания под стражей – 2 месяца. Имело место продление такого срока на 1 месяц при условии, что уголовное дело представляет особую сложность для следствия.

Контроль за применением меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого осуществлял суд, а также прокурор. УПК 1922 г. устанавливал, что меры пресечения (заключение под стражу в том числе) могли быть избраны только после предъявления обвинения. О применении меры пресечения следователь, прокурор, судья выносили постановление, где указывали, какие именно обстоятельства послужили

⁷ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным Комиссариатом юстиции. – 1922. – № 20–21.

основаниями к избранию в качестве меры пресечения заключение под стражу. Кроме того, согласно ст. 151 УПК 1922 г., прокурор мог предложить следователю отменить принятую меру пресечения или заменить ее другой или же избрать меру пресечения, если таковая не была избрана следователем. В случае несогласия следователя с предложением прокурора, вопрос разрешался судом, которому подсудно данное дело⁸. Таким образом, прокурорский контроль мог смениться судебным на данной стадии производства по уголовному делу. Подчеркивалась главенствующая роль суда в вопросе ограничения прав человека.

В установленных законом случаях меры пресечения (в том числе и заключение под стражу) устанавливались до предъявления обвинения, однако только на 14 суток со дня избрания соответствующей меры.

Среди прочего УПК 1922 г. регулировал обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения (в том числе и в виде заключения под стражу). Так, ст. 150 гласила: «При разрешении вопроса о необходимости принять меру пресечения, а также об избрании той или иной из обозначенных мер, следователь принимает во внимание: важность преступления, приписываемого обвиняемому, тяжесть имеющихся против него улик; вероятность возможного, со стороны обвиняемого, уклонения от следствия и суда или препятствования раскрытию истины; состояние здоровья обвиняемого, род занятий и другие обстоятельства...»⁹. Такая конструкция очень схожа с той, которая содержится сегодня в ст. 99 УПК РФ, перечень соответствующих обстоятельств является также открытым. Это позволяет сделать вывод о том, насколько прогрессивно было советское процессуальное законодательство того времени.

⁸ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным Комиссариатом юстиции. – 1922. – № 20–21.

⁹ См. там же.

Так, УПК 1922 г., по нашему мнению, в части юридической техники опережал свое время. Он регламентировал вопрос избрания меры пресечения достаточно детально, закрепив привычную сегодня конструкцию «основания, условия и обстоятельства» и полномочия суда (и прокурора) по контролю за деятельностью следователя, а также предусмотрел сроки содержания под стражей.

Уже в 1923 году был принят второй УПК РСФСР (далее – УПК 1923 г.). В отношении заключения под стражу законодатель предусмотрел следующий порядок. Обязательным условием применения такой меры пресечения являлось совершение преступления, за которое лицо могло быть осуждено к лишению свободы сроком свыше 1 года, при наличии опасения, что обвиняемый скроется от следствия и суда, сохраняет устойчивые связи с преступной средой или же при наличии достаточных оснований полагать, что, находясь на свободе, обвиняемый будет препятствовать раскрытию истины.

Согласно ст. 159 УПК 1923 г., срок содержания под стражей был увеличен и ограничивался теперь шестью месяцами. Продление предусматривалось только по делам, которые представляли особую важность либо имели серьезное общественное значение¹⁰.

Следующей вехой развития уголовно-процессуального законодательства в сфере мер пресечения (в т. ч. заключения под стражу) бесспорно можно считать принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее УПК РСФСР 1960 г.).

УПК РСФСР 1960 предусматривал «заключение под стражу в качестве меры пресечения лишь по тем преступлениям, за которые законом предусматривалось наказание в виде лишения свободы.

¹⁰См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3551#09225612152749112/> (дата обращения 15.04.2020).

Основания для избрания заключения под стражу раскрывались из положений ст. 89 УПК РСФСР 1960 года, среди них: наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, либо воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, либо будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора. Статья 91 предусматривала же обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения: тяжесть предъявленного обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства¹¹. Перечень обстоятельств оставался открытым. В принципе формулировка рассматриваемой статьи схожа и с положениями УПК 1922 г., и с действующей редакцией УПК РФ, что подчеркивает, на наш взгляд, передовой характер норм советского законодательства.

Общий срок нахождения подследственного под стражей не мог превышать двух месяцев. Продление предусматривалось лишь ввиду особой сложности дела, но не более чем на 6 месяцев¹².

В целом, по нашему мнению, рассмотренный период времени играет большую роль для становления современного уголовно-процессуального права России, поскольку «зародившаяся» в УПК 1922 г. конструкция «основания, условия и обстоятельства при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» содержалась во всех последующих кодифицированных актах затрагиваемой отрасли права вплоть до УПК РФ. Кроме того, схож и срок содержания под стражей – 2 месяца. Советский законодатель также наделил суд обязанностью контролировать процесс избрания и применения заключения под

¹¹См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 // Свод законов РСФСР. – Т. 8.

¹²См. там же.

стражу в отношении обвиняемых, что по природе своей схоже с тем судебным контролем, который существует на сегодняшний день в рамках УПК РФ.

Следующий этап развития законодательства о мере пресечения в виде заключения под стражу связан с принятием Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 года (далее — Декларация). Согласно ч. 3 ст. 8 Декларации, заключение под стражу и лишение свободы допускаются только на основании решения суда в порядке, предусмотренном внутренним законодательством¹³.

В целях соответствия национального законодательства международному в УПК РСФСР 1960 года были включены ч. 2 ст. 11, согласно которой «лицо, подвергнувшееся аресту, имеет право на обжалование и судебную проверку законности и обоснованности содержания под стражей»¹⁴. Обозначилась процедура защиты прав лица, в отношении которого была избрана самая строгая мера пресечения.

Подводя промежуточный итог, Советское государство, развиваясь, направляло уголовно-процессуальную отрасль права в русло гуманизации и актуальных на то время требований к защите прав граждан, которые уже претерпевают фактическое лишение их свободы со стороны государства, хотя их виновность в преступлении еще не установлена судом. Контроль за избранием такой жесткой меры как заключение под стражу осуществлялся судебными органами и прокуратурой. Порядок избрания был регламентирован. Свое закрепление получили сроки содержания под стражей, четко были сформулированы к «закату» советской России основания, условия и обстоятельства для избрания мер пресечения. Распространение получила кодификация законодательства, что послужило базой для развития всего

¹³ См.: О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

¹⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 // Свод законов РСФСР. – Т. 8.

законодательства Российской Федерации, в том числе и уголовно-процессуального, в будущем.

Следующие нововведения, связанные с заключением под стражу, относятся к принятию Конституции РФ в 1993 году. Так, в части 2 ст. 22 Конституции РФ указывается: «Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов»¹⁵.

Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу до сих пор регулировался положениями УПК РСФСР 1960 г.

В 1995 году содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых определилось Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее — Закон о содержании под стражей). Нормативный акт регулировал порядок и определял условия содержания под стражей, а также устанавливал базовые цели, принципы, основания содержания под стражей – ряд процессуальных документов, главным из которых является судебное решение, правовой статус подозреваемых и обвиняемых, права подозреваемых и обвиняемых¹⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что с течением времени уголовно-процессуальное законодательство претерпело большое количество изменений. Связано это, по нашему мнению, с общемировой тенденцией к гуманизации права. Уголовно-процессуальная отрасль, особенно касаясь ограничивающих свободу мер пресечения, гибкая. Преобразования в этой сфере зависят от

¹⁵См.: Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.05.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 2008. – 31 декабря. – 267.

¹⁶См.: О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. – 20.07.1995.

множества внешних факторов. Свое влияние оказывают и меняющийся политический режим, система права, объем гражданских прав и свобод, развивающиеся с каждым годом нормы международного права и т. д.

1.2. Понятие, цели и значение заключения под стражу в системе мер пресечения

Уголовное судопроизводство на стадии его применения практически всегда так или иначе на законных основаниях ущемляет права и свободы гражданина, больше всех вторгается в сферу частной жизни. Однако, по нашему мнению, такое положение дел вполне оправдано, ведь Уголовное право регулирует наиболее общественно опасные отношения, таким образом и обеспечительные меры при установлении правосудия по таким делам также характеризуются некоторой жесткостью.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»¹⁷.

Право на свободу и личную неприкосновенность – одни из самых важных естественных прав, нет сомнений, что никто, кроме государства, не способен в полной мере защитить и обеспечить их реализацию на должном уровне.

В то же время именно государство обладает полномочиями фактически лишить обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого) свободы, хотя причастность такого лица к преступлению еще не установлена судом.

¹⁷См.: Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.05.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 2008. – 31 декабря. – 267.

Понятие «заключение под стражу» не раскрывается из положений УПК РФ. Однако сущность и определение этого правового института является предметом изучения многочисленного количества ученых.

Так, по мнению А.Д. Бойкова, заключение под стражу – это одно из средств пресечения преступлений и деморализации преступника и преступного сообщества¹⁸. Действительно, превентивный характер заключения под стражу имеет место, ведь обвиняемый лишается фактической возможности совершать дальнейшие преступления в силу своей изолированности. Довод о деморализации преступника, по нашему мнению, не совсем уместен, поскольку угнетающим, подавляющим характером меры пресечения не обладают, кроме того, такое положение дел противоречит принципам, закрепленным Конституцией РФ и УПК РФ.

Д.В. Матвиенко и П.А. Истомин считают, что заключение под стражу «является одним из способов профилактики преступлений»¹⁹. По мнению авторов, данная мера пресечения, как профилактическая, содержит в себе три аспекта: правовой (наличие соответствующих источников права), психологический (психологическая помощь лицам, содержащимся под стражей, влияние на их поведение обстановкой изоляции) и социальный (возможность после освобождения из мест заключения стать полноценным участником общественных отношений). По нашему мнению, данное утверждение не совсем корректно, поскольку характеризует содержание под стражей, в большей степени, как наказание со всеми вытекающими последствиями такового.

Наиболее подходящим видится определение, сформулированное А.А. Катцыным. Так, ученый определяет заключение под стражу следующим

¹⁸См.: Бойков А.Д. Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика // Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 93.

¹⁹См.: Истомин П.А., Матвиенко Д.В. Заключение под стражу как способ профилактики преступлений // Общество и право. – 2010. – № 4 (31). – С. 220–223.

образом: «Предусмотренная уголовно-процессуальным законом мера пресечения, избираемая по судебному решению при наличии оснований и в порядке, предусмотренном УПК РФ, к обвиняемому (подозреваемому) в совершении преступления при невозможности применения к нему иной более мягкой меры пресечения и заключающуюся в принудительной изоляции этого лица от общества до постановления приговора при условии, что избранная мера пресечения не будет отменена или изменена²⁰. А.А. Катцын дает исчерпывающее определение категории «заключение под стражу», включая в него все необходимые для описания характеристики, отражая правовой (четкое соответствие процедуры букве закона) характер избрания этой меры пресечения и материальный (изоляция обвиняемого (реже – подозреваемого) от среды, располагающей к совершению повторного преступления).

Собственно говоря, именно из обособления преступника, его «удаления» из обычных общественных отношений и складывается сущность категории «заключение под стражу». И.М. Хапаев пишет об этом следующее: «Сущность заключения под стражу состоит в физической изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества, принуждении подчиняться требованиям режима в условиях специальных учреждений, иным правоограничениям. Тем самым данная мера наилучшим образом обеспечивает достижение одновременно всех целей применения мер пресечения, является неотъемлемым элементом в системе средств борьбы с деяниями, представляющими опасность для производства по уголовному делу»²¹.

²⁰ См.: Катцын А.А. О сущности заключения под стражу как вида государственного принуждения в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – № 2. – С. 12.

²¹ См.: Хапаев И.М. Понятие и значение меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-znachenie-mery-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhu-v-ugolovnom-sudoproizvodstve/> (дата обращения: 30.04.2020).

Таким образом, мера пресечения в виде заключения под стражу – это избранная судом, с учетом значимых обстоятельств, по ходатайству следователя или дознавателя мера процессуального пресечения, которая заключается в изоляции обвиняемого (подозреваемого) в специальном учреждении для обеспечения нормального хода уголовного процесса и предотвращения совершения таким лицом новых преступлений.

Выделяются в науке и описывающие «заключение под стражу» признаки. К примеру, О.В. Петрова пишет: «Заключение под стражу носит предварительный характер, поскольку оно не является уголовным наказанием и не предрешает вид и размер наказания, а является определенной гарантией, преследующей специальные цели до постановления приговора и вступления его в законную силу. Оно выполняет роль принудительного акта по устранению неправомерных действий обвиняемого (подозреваемого), представляющих угрозу правосудию и таким образом выступает как средство пресечения»²².

Здесь же будет уместно мнение О.И. Андреевой, которая пишет: «Заключение под стражу является исключительной мерой пресечения, которая, кроме того, должна носить и соразмерный характер»²³. Несоразмерными, по ее мнению, являются меры, цель которых может быть достигнута при использовании более мягких средств.

Кроме того, среди признаков, по нашему мнению, следует отметить высокий уровень строгости «заключения под стражу». Ведь по механизму исполнения рассматриваемый правовой институт очень схож с наказанием – лишением свободы. По степени физического и психологического воздействия такие меры во многом похожи для претерпевающего их лица.

²²См.: Петрова О.В. Основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // О.В. Петрова, Т.К. Рябинина. Известия Юго-Западного Государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 10.

²³См.: Андреева О.И. Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу: проблемы правоприменения // Журнал российского права. – 2005. – № 2 (98). – С. 73.

В науке до сих пор не утихают споры о количестве целей «заключения под стражу». Большинство процессуалистов при их определении ссылаются на ст. 97 УПК РФ.

Так, И.Л. Петрухин выделяет следующие цели:

- 1) предотвратить сокрытие обвиняемого (подозреваемого) от дознания, предварительного следствия и суда;
- 2) не допустить, чтобы обвиняемый (подозреваемый) препятствовал установлению истины;
- 3) пресечь дальнейшую преступную деятельность обвиняемого (подозреваемого)²⁴.

Данный перечень является констатацией оснований для избрания всякой меры пресечения и соответствует положениям УПК РФ.

В свою очередь, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в ст. 5 допускает лишь две цели «заключения под стражу»:

- 1) не допустить обвиняемому возможности скрыться от органов предварительного расследования и суда;
- 2) заниматься преступной деятельностью²⁵.

Таким образом, международное право среди целей заключения под стражу не предусматривает обеспечение исполнения приговора и пресечения действий, направленных на воспрепятствование установлению истины по уголовному делу.

На наш взгляд, упущение такой цели является существенным пробелом в нормах Европейской конвенции. Чем уже сформулированы цели, тем более

²⁴См.: Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989. – С. 154.

²⁵См.: «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]») (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые...» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 01.05.2020).

качественной становится их реализация. Толкуя положения Европейской конвенции расширительно, у властного субъекта появляется больше оснований для избрания такой жесткой меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого). Именно поэтому, по нашему мнению, нормы, касающиеся заключения под стражу требуют тщательной проработки.

Значение меры пресечения в виде заключения под стражу в принципе для уголовного процесса огромно. «Стража» избирается судом чаще остальных мер пресечения, к примеру в 2019 году суды удовлетворили 94 633 ходатайства об избрании соответствующей меры. В противовес этому, удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога – 77, а в виде домашнего ареста – 26 513²⁶. Как показывает статистика, заключение под стражу – мера крайне актуальная. Именно она в большей степени способна удовлетворить как интересы следствия, дознания, так и интересы суда. Лицо, находясь в СИЗО, точно не сможет скрыться от предварительного следствия, дознания, не способно будет и к продолжению преступной деятельности. Когда суд будет готов к заседанию с участием обвиняемого (подозреваемого), находящегося под стражей, не возникнет проблем с доставлением такого лица в зал судебного заседания. Лицо, в отношении которого избрана такая мера пресечения, не имеет возможности так или иначе воспрепятствовать нормальному ходу уголовного процесса. Именно поэтому «заключение под стражу», в силу своих жестких ограничений, имеет такой вес в системе мер пресечения по УПК РФ.

Фактическое лишение свободы лица – огромная ответственность для органов и должностных лиц, принимающих такие решения, учтены должны быть все обстоятельства.

Подытожив, заключение под стражу – одна из важнейших, если не самая важная, мера пресечения. При ее характеристике необходимо обязательно

²⁶ См.: Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/> (дата обращения 15.04.2020).

отметить судебный порядок избрания, фактическую изоляцию обвиняемого (подозреваемого) от общества в процессе применения в отношении него указанной меры. Однако такая изоляция осуществляется не в целях наказания, а для обеспечения нормального хода производства по уголовному делу и для пресечения преступной деятельности обвиняемого (подозреваемого). Никаким образом нельзя отождествлять цели заключения под стражу с целями наказания. Такая проблема одинакового восприятия субъектами уголовно-процессуальных отношений таких разных по своей природе категорий – не редкость. К примеру, организация содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений является одной из задач Федеральной службы исполнения наказаний, хотя абсолютно ясно, что никакого исполнения наказания в данном случае нет.

1.3. Основания, условия и обстоятельства избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

Сегодня в России мера пресечения в виде заключения под стражу регламентирована в достаточной мере. Регулируется такая мера, в первую очередь, УПК РФ, а также Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – ФЗ от 15 июля 1995 г. № 103). Действие упомянутых нормативно-правовых актов подкреплено и базовыми источниками международного права, среди которых столбом, конечно же, является Европейская конвенция по правам человека.

Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана и применена только при наличии оснований, условий (обстоятельств), мотивов, а также при вынесении соответствующего постановления или определения.

Основания для избрания всякой меры пресечения, предусмотренной внутренним законодательством Российской Федерации закреплены в УПК РФ. Здесь в ст. 97 предусмотрено: «... вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения ...при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам ..., уничтожить доказательства либо иным способом воспрепятствовать производству ...»²⁷.

Таким образом, основания для избрания всякой меры пресечения, в том числе заключения под стражу, – это объем информации, которой располагает дознаватель, следователь об обвиняемом, подозреваемом, позволяющей при ее анализе и оценке существующих обстоятельств сделать вывод о том, что обвиняемый, подозреваемый может совершить действия, описанные в пп. 1-3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Таким видится определение оснований для избрания меры пресечения, исходя из положений УПК РФ.

Кроме того, законодательством выработаны не только основания, позволяющие судить о целесообразности применения меры пресечения в отношении обвиняемого, подозреваемого, оценивая возможности и личность последнего, но и ряд других, относящихся к наличию соответствующих процессуальных документов. Так, ФЗ от 15 июля 1995 г. № 103 раскрывает основания помещения лица под стражу. Согласно ст. 5 ФЗ от 15 июля 1995 г. № 103, основанием содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, является протокол задержания, составленный в

²⁷См.: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.05.2020).

порядке, установленном УПК РФ; основанием содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, является судебное решение, вынесенное в порядке, установленном УПК РФ²⁸.

Таким образом, можно разграничить основания для избрания меры пресечения (в т. ч. заключения под стражу) и основания содержания (помещения) под стражей (-у) обвиняемых, подозреваемых. В первом случае основанием выступает определенная информация, которой располагает дознаватель или следователь, а во втором случае – протокол задержания и судебное решение, то есть соответствующие процессуальные документы.

Как пишет в своем учебнике К.Ф. Гуценко: «Для того чтобы применение мер пресечения не привело к злоупотреблениям, к попранию (нарушению) прав и свобод граждан, они могут применяться лишь при наличии соответствующих оснований с соблюдением предусмотренных законом условий»²⁹.

С мнением автора нельзя не согласиться. Действительно, условия – это среда, в которой протекает определенное явление, а именно избрание и применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого, подозреваемого. Таким образом, условия как бы сопровождают основания, в то же время представляя собой разные юридические категории.

Так, в этом ключе интересна позиция А.Т. Гольцева, он пишет: «В широком смысле слова под условиями избрания мер пресечения понимаются как собственно условия, характеризующие процессуальную форму, соблюдение которой позволяет судить о законности данной меры (собственно условия), так

²⁸См.: О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. – 20.07.1995.

²⁹См.: Уголовный процесс: Учеб. для студ. юрид. вузов и фак-тов / Под ред. Гуценко К.Ф. 3-е изд. М.: Зерцало, 2002. – С. 170.

и обстоятельства, с наличием которых связывается необходимость избираемой меры в данном случае (собственно основания)»³⁰.

По-нашему же мнению, условия не охватывают основания в полной мере, а скорее сопутствуют им, влияют на их количественную и качественную характеристику. Некоторые условия подчеркивают наличие оснований, «помогают» определиться в выборе той или иной меры пресечения, другие же – позволяют сделать вывод о том, что оснований для избрания меры пресечения нет.

В литературе принято выделять общие и специальные условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом общие условия представляют собой обстоятельства, наличие которых необходимо для принятия решения о заключении под стражу по любому уголовному делу (открывают общую возможность применения мер пресечения), а специальные (особенные) – обстоятельства, наличие которых требуется для отдельных категорий дел или категорий граждан и которые, следовательно, определяют целесообразность избрания конкретной меры пресечения³¹.

Существует также позиция о том, что более предпочтительной является классификация условий, по которой выделяют общие, единые условия применения всех мер пресечения и условия особенные и единичные. В поддержку такого мнения Е.Ю. Жога пишет: «Под особенными условиями понимаются обстоятельства, учитываемые только при избрании определенной меры пресечения, например заключения под стражу, в то время как под

³⁰См.: Гольцев А.Т. Заключение под стражу в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2006. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1064373/ (дата обращения: 15.04.2020).

³¹См.: Малина Е.А. Заключение под стражу в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2003. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1064373/ (дата обращения: 15.04.2020).

единичными (специальными) – обстоятельства, учитываемые в отношении строго определенной категории обвиняемых или подозреваемых»³².

Исходя из такой классификации, среди общих, единых условий избрания всякой меры пресечения (в т. ч. заключения под стражу) выделяют:

1. Уголовное дело возбуждено.
2. Уголовное дело находится в производстве надлежащего лица или органа в соответствии с правилами о подследственности.
3. Условием применения меры пресечения любого вида является привлечение лица в статусе обвиняемого (подозреваемого).
4. Мера пресечения не может быть более строгая, чем грозящее обвиняемому уголовное наказание.
5. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения и предусмотренные ст. 99 УПК РФ, принято относить к общим условиям, влияющим на вопрос о необходимости избрания меры пресечения и на определение ее конкретного вида³³.

Л.В. Головкин же в своем курсе лекций указывает, что общие условия для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу следуют из содержания ст. 97 УПК РФ³⁴.

По нашему же мнению, ст. 97 УПК РФ не содержит в себе общих условий для избрания рассматриваемой меры, а закрепляет исключительно основания таковой. Условия не должны быть тождественны основаниям, поскольку представляют собой абсолютно разные по своей сущности категории. Основания – это центральная ось заключения под стражу, без них

³²См.: Жога Е.Ю. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. – С. 109.

³³См.: Миронова Е. В. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 316. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-izbraniya-mery-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhu/> (дата обращения: 01.05.2020).

³⁴См.: Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С. 479.

возникновение (избрание) этой меры пресечения невозможно в принципе. Условия же обеспечивают дальнейшее существование меры пресечения после ее возникновения, обуславливают среду, в которой мера пресечения будет существовать. Поэтому, на наш взгляд, более правильной будет именно классификация общих условий, приведенная Е.В. Мироновой.

Отразим позицию Л.В. Головки о существовании особенных условий при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу:

«Во-первых, данная мера пресечения может быть применена лишь к подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, предусматривающего в виде наказания лишение свободы на срок свыше трех лет.

Во-вторых, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан не только сослаться на одно из оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, но и указать конкретные фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение и в связи с которыми применение менее строгой меры пресечения невозможно»³⁵.

Таким образом, Л.В. Головка среди особенных условий отмечает, в первую очередь, что заключение под стражу применяется только в отношении специального субъекта – обвиняемого, подозреваемого в совершении преступления, наказание за которое предусмотрено в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. В иных случаях избрание меры пресечения носит исключительный характер либо в принципе невозможно. Кроме того, Л.В. Головка пишет, что соответствующее постановление суда и описанные в нем фактические обстоятельства, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица именно заключения под стражу – так же является особенным условием.

³⁵См.: Головка Л.В. Указ соч. – С. 479.

К единичным же условиям, согласно УПК РФ, в литературе относят условия, которые принимаются во внимание при избрании и применении заключения под стражу к несовершеннолетним, в отношении судьи Конституционного Суда РФ, судей иных судов, члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента РФ, иных лиц, предусмотренных ст. 450 УПК РФ, а также к лицу, в отношении которого в Российскую Федерацию направлен запрос иностранного государства о выдаче³⁶.

Л.В. Головкин называет эти «единичные» условия ограничениями применения заключения под стражу в отношении определенных категорий лиц³⁷.

На основе приведенных выше позиций, полагаем, что единичные условия при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – это такие предусмотренные законом обстоятельства, которые относятся исключительно к субъективной характеристике лица, в отношении которого избирается или применяется мера пресечения.

По нашему мнению, среди единичных условий также стоит отметить тяжелые заболевания, которыми страдает обвиняемый, подозреваемый, что препятствует избранию в отношении такого лица заключения под стражу.

В связи с бушующей в мире пандемией нового коронавируса (COVID-19), представляет интерес, какие именно заболевания препятствуют избранию в отношении обвиняемого, подозреваемого заключения под стражу. Среди многочисленного списка заболеваний (к примеру, туберкулез органов дыхания, злокачественные новообразования, тяжелые формы сахарного диабета и т. д.), содержащихся в Постановлении Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О

³⁶См. напр.: Миронова Е. В. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 316. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-izbraniya-mery-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhu/> (дата обращения: 01.05.2020).

³⁷См.: Головкин Л.В. Указ. соч. – С. 480.

медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» отсутствует упоминание непосредственно о новом коронавирусе (COVID-19).

Нет сомнений, что Правительство РФ принимает определенные меры по противодействию распространения инфекции в учреждениях ФСИН России. Так, согласно информации с официального сайта ФСИН России, с 16 марта по постановлению главного государственного санитарного врача ФСИН России и до особого указания в территориальных учреждениях и следственных изоляторах ФСИН РФ было приостановлено предоставление длительных и краткосрочных свиданий с родственниками. Также, с 31.03.2020 в учреждениях ФСИН приостанавливается до особого распоряжения прием посылок и передач. Также приостановлен вывоз подозреваемых, обвиняемых и осужденных на судебно-следственные действия, введены ограничения на допуск в СИЗО адвокатов и других посетителей³⁸. Кроме указанных, действует еще целый ряд мер. Однако, что же касается лиц, у которых выявлено заболевание новым коронавирусом (COVID-19), возможно ли в отношении них избрать меру пресечения в виде заключения под стражу?

Так, согласно постановлению Главного санитарного врача РФ от 31.01.2020 № 3 «О проведении дополнительных санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV» и от 02.03.2020 № 5 «О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)», лица, больные коронавирусной инфекцией, должны быть в экстренном порядке помещены в медицинское учреждение вплоть до излечения и содержаться

³⁸ См.: ФСИН России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fsin.ru/articles/mery-borby-s-koronavirusom-v-tyurmakh-i-sizo-rossii/> (дата обращения: 01.05.2020).

отдельно от остальных пациентов. Выписка таких лиц производится только после прохождения специального теста с интервалом не менее 1 дня.

Таким образом, прямого запрета на избрание в отношении обвиняемого, подозреваемого, заболевшего новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), меры пресечения в виде заключения под стражу – нет. По нашему мнению, работа в данном направлении еще предстоит, вопрос только в том, как долго Россия будет бороться с пандемией.

Рассмотрим также институт обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения. Они поименованы в ст. 99 УПК РФ. По нашему мнению, предпочтительнее считать содержащиеся в указанной статье «обстоятельства» скорее условиями, которые влияют на обоснованность применения всякой меры пресечения (в т. ч. заключения под стражу), другими словами, являются «грузом» на весах правоприменителя. В статье прямо указано, что такие обстоятельства подлежат учету, а не доказыванию. Такую позицию разделяет А.С. Барабаш, отмечая: «В главе 13 УПК РФ мы находим ст. 99, где в название вынесено слово «обстоятельства», но из названия и текста статьи следует, что это не те обстоятельства, которые подлежат доказыванию, а те, которые после установления этих обстоятельств подлежат учету. Их правильнее было бы назвать не обстоятельствами, а условиями, при наличии которых возможно избрание конкретной меры пресечения. Законодатель в этой статье отсылает нас к основаниям, которые предусмотрены ст. 97, и пишет, что при наличии их «должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья...» и т. п.»³⁹.

Таким образом, по нашему мнению, обстоятельства есть ни что иное как структурные элементы условий и оснований.

³⁹См.: Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-osnovaniya-izbraniya-mery-presecheniya-v-ugolovnom-protsesse/> (дата обращения: 03.05.2020).

Схожий подход нашел свое отражение и в позиции высшего судебного органа РФ. Так, п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» гласит: «В качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения»⁴⁰. Так, непосредственно в рассмотренном правоприменительном акте «обстоятельства» рассматриваются с позиции реальных фактов, поэтому полагаем вполне уместным раскрывать категорию «обстоятельства» как факты, подлежащие юридической оценке при избрании заключения под стражу.

Подытожив, для законного и обоснованного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо наличие соответствующих оснований. Основания – это фактические данные об обвиняемом, подозреваемом, позволяющие при их анализе и оценке дознавателем, следователем, а затем судом сделать вывод о целесообразности применения в отношении обвиняемого, подозреваемого заключения под стражу в целях обеспечения нормального хода производства по уголовному делу. Основания обладают исключительной важностью для правоприменителя, ведь от правильной их оценки зависит не только дальнейшая судьба уголовного дела, но и без

⁴⁰ См.: О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 28.04.2020).

преувеличения судьба обвиняемого, подозреваемого, чьи естественные права будут жестко ограничены фактическим лишением свободы.

Условия при избрании меры пресечения также подлежат правильной оценке, потому что находятся в прямой взаимосвязи с основаниями. Условия «обслуживают» основания, как бы сопутствуя им. Условия – это обстоятельства, позволяющие сделать вывод о законности процесса избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Они включают в себя статус лица в уголовном производстве, необходимый набор процессуальных актов, тяжесть совершенного преступления, данные о личности обвиняемого, подозреваемого. Другими словами, условия создают необходимую среду, в которой протекает процесс избрания, применения, продления заключения под стражу.

Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, согласно законодательной конструкции, включают в себя некоторые из указанных выше условий. Однако, по нашему мнению, обстоятельства – это те конкретные факты, которые составляют в совокупности и основания, и условия.

1.4. Заключение под стражу по законодательству Германии и Франции

Заключение под стражу (арест) как мера пресечения предусмотрена по уголовно-процессуальному законодательству множества современных государств. Для лучшего понимания природы такой меры проведем некоторый анализ соответствующих норм иностранного права.

Так, к примеру, в Германии заключению под стражу посвящен раздел 9 УПК ФРГ, именуемый немецким законодателем «Арест и кратковременное задержание». Параграф 112 УПК ФРГ содержит в себе предпосылки предварительного заключения и основания заключения под стражу. Так, абзац 1

указанного параграфа гласит: «Распоряжение о предварительном заключении обвиняемого может быть принято, если по отношению к нему имеются серьезные подозрения в совершении деяния и существует основание для заключения под стражу. Такое распоряжение не может быть принято, если оно несоразмерно со значением дела и ожидаемым наказанием либо мерой исправления и безопасности»⁴¹. Таким образом, обозначены первые два основания избрания заключения под стражу – наличие реальных подозрений в совершении лицом преступления и соразмерность, то есть соотносимость содеянного и тяжести меры пресечения.

Абзац 2 параграфа 112 УПК ФРГ гласит, что для избрания заключения под стражу должны быть установлены определенные факты:

1. Обвиняемый бежал или скрывается.
2. Существует опасность, что обвиняемый уклонится от уголовного производства.
3. Поведение обвиняемого позволяет сделать выводы о том, что он:
 - а) уничтожит, изменит, скроет, утаит либо подделает доказательства;
 - б) недобросовестно окажет воздействие на сообщников, свидетелей или экспертов;
 - в) склонит других участников процесса к таким действиям,и если в связи с вышеперечисленным существует угроза затруднения установления истины по уголовному делу⁴².

Таким образом, параграф 112 УПК ФРГ предусматривает основания для избрания меры пресечения, схожие с соответствующими по российскому законодательству. Однако существует и ряд различий. Во-первых, немецкий законодатель прямо предписывает правоприменителю руководствоваться

⁴¹См.: Strafprozeßordnung [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/index.html/> (дата обращения: 01.05.2020).

⁴²См. там же.

принципом соразмерности избираемой меры пресечения с преступлением, в котором обвиняется гражданин. В УПК РФ же соразмерность прямо не предусмотрена, хотя, конечно же, аналогичные положения прослеживаются, исходя из содержания ст. 108. По нашему мнению, прямое указание в законе на пропорциональность тяжести меры пресечения и предъявленного обвинения – это одна из заслуг немецкой юриспруденции. Писанное, а не следующее из толкования основание соразмерности, на наш взгляд, позволяет действовать правоприменителю при решении вопроса об избрании меры пресечения в соответствии не только с буквой закона, но и с его духом. К примеру, ч. 1 ст. 108 УПК РФ гласит, что заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения⁴³. То есть, заключению под стражу могут быть подвергнуты лица, обвиняемые в совершении преступлений средней тяжести и более тяжких преступлений. Так, устанавливается порог, в соответствии с которым применение меры пресечения в виде заключения под стражу к лицам, обвиняемым в совершении преступлений небольшой тяжести, по мнению российского законодателя, несоразмерно. Однако далее из положений ст. 108 УПК РФ следует, что при наличии одного из перечисленных обстоятельств заключение под стражу может быть избрано в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести. Таким образом, складывается ситуация, когда согласно букве закона при наличии соответствующих оснований и обстоятельств, такая

⁴³См.: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 30.05.2020).

жесткая мера как заключение под стражу может быть избрана в отношении очень широкого круга лиц.

По нашему мнению, дополнение ст. 108 УПК РФ формулировкой о соразмерности заключения под стражу с предъявляемым обвинением заставило бы обратить внимание правоприменителя не только на наличие и оценку соответствующих оснований, условий и обстоятельств, но и на «человеческую» сторону этого вопроса. Ведь будучи заключенным под стражу, обвиняемый попадает в следственный изолятор – обстановку близкую, если не идентичную, тюремным условиям. Только мера пресечения – это не наказание и не должно восприниматься как таковое обвиняемым. Так, мера пресечения может оказать больший вред обвиняемому, чем тот вред, который возможно сам он (обвиняемый) причинил общественным отношениям; нарушатся принципы уголовного права. Поэтому, на наш взгляд, ценно указание в УПК ФРГ основания соразмерности при избрании заключения под стражу, аналогичное положение могло бы иметь место и в УПК РФ.

Кроме того, в сравнении со ст. 97 УПК РФ в параграфе 112 УПК ФРГ отсутствует такое основание, как возможность обвиняемого продолжить преступную деятельность. На наш взгляд, это, в некотором роде, упущение немецких процессуалистов. Мера пресечения – пресекает. Преступная деятельность обвиняемого должна быть прекращена и самым эффективным способом такового будет изоляция лица от среды, располагающей к совершению правонарушений.

Параграф 112а УПК ФРГ именуется как «Другие основания для заключения под стражу». Здесь перечислены статьи Уголовного кодекса ФРГ, предусматривающие преступления, «серьезное» подозрение в которых является основанием для заключения под стражу. Среди таких преступлений, к примеру, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, поджог с отягчающими обстоятельствами и прочее.

Таким образом, основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по законодательству ФРГ представляют собой совокупность данных об обвиняемом с учетом тяжести совершенного им преступления.

Абзац 1 параграфа 113 УПК ФРГ предусматривает, что за «нетяжкие» деяния (такие, наказание за которые предусматривает лишение свободы до 6 месяцев или денежный штраф размером до 180 дневных ставок) заключение под стражу не избирается. Исключение, согласно абзацу 2 указанного параграфа, составляют случаи, когда обвиняемый:

1. Уже допускал уклонение от уголовного производства либо предпринимал попытку побега.
2. Не имеет постоянного места жительства или пребывания на территории, на которую распространяется настоящий закон.
3. Не может удостоверить свою личность⁴⁴.

Срок предварительного заключения в Германии не должен превышать 6 месяцев, согласно параграфу 121 УПК ФРГ⁴⁵.

Подытоживая написанное, можно отметить, что основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, выработанные немецким законодателем, по своей сущности схожи с основаниями, указанными в ст. 97 УПК РФ, и положениями ст. 108 УПК РФ.

С точки зрения сравнительного исследования интерес представляет также и французское законодательство. Здесь как таковые привычные нам меры пресечения отсутствуют. Л.В. Головкин пишет: «Это объясняется отсутствием единого понятия в УПК, ибо его раздел VII главы III просто озаглавлен «О судебном контроле и предварительном заключении», которые и являются двумя

⁴⁴См.: Strafprozeßordnung [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/index.html/> (дата обращения: 01.05.2020).

⁴⁵См. там же.

мерами пресечения во Франции, если прибегнуть к принятой в России терминологии. Несколько особняком стоит залог, но формально он является одним из средств судебного контроля»⁴⁶.

Основания для заключения под стражу закреплены в ст. 137 УПК Франции, согласно которой, любой обвиняемый, считающийся невиновным, остается свободным. Однако далее по смыслу статьи раскрывается, что из-за требований расследования или в качестве меры безопасности лицо в исключительных случаях, если меры судебного контроля и домашний арест оказались неэффективными, может быть подвергнуто предварительному заключению⁴⁷.

Таким образом, во Франции заключение под стражу – исключительная мера пресечения, применяемая к обвиняемому при недостаточности других мер судебного контроля, носит субсидиарный по отношению к другим мерам судебного контроля характер.

Л.В. Головки, ссылаясь на положения ст. 139 УПК Франции, пишет: «Решение о применении судебного контроля принимается по усмотрению следственного судьи в любой момент предварительного следствия. При этом необходимо наличие двух условий: во-первых, обвиняемому должно грозить наказание, связанное с лишением свободы за уголовный проступок (или более строгое, связанное с преступлением); во-вторых, эта мера может применяться только для «обеспечения задач следствия или в целях обеспечения безопасности» (риск уничтожения доказательств, продолжения преступной

⁴⁶См.: Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. – С. 89–92.

⁴⁷ См.: Code de procédure pénale [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=7C3DBB1BD05E8A9AABD63C906AD1A0AB.tplgfr31s_2?idSectionTA=LEGISCTA000021331523&cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20200601/ (дата обращения: 01.05.2020).

деятельности и т.п.). В принципе, аналогичные условия обязательны и для заключения под стражу»⁴⁸.

Исходя из вышенаписанного, российская конструкция «основания, условия, обстоятельства» значительно отличается от положений французского законодательства. Вопрос мер пресечения (в т. ч. и заключения под стражу) в российском праве урегулирован более детально, что правильно, ведь когда принимаемое решение касается естественных прав человека, процедура должна быть строго регламентирована. Во французском же праве большую роль играет оценка ситуации следственным судьей, ему предоставлен широкий круг полномочий. Л.В. Головкич отмечает: «В целом, судебный контроль был встречен во Франции весьма положительно и стал активно применяться во всех разновидностях. Но, как отмечают исследователи, не была достигнута главная цель: предварительное заключение так и осталось основной мерой пресечения. Кроме того, в последние годы законодатель все более ограничивает известное положение французского уголовного процесса, согласно которому не существует предельных сроков заключения под стражу»⁴⁹.

В целом можно сделать вывод о том, что не всегда стоит оглядываться на правовой опыт зарубежных стран, даже если речь идет о таких непоколебимых лидерах континентального законодательства, как Германия и Франция. Нормативные акты этих стран, регулирующие институт меры пресечения в виде заключения под стражу, по нашему мнению, значительно уступают УПК РФ как по юридической технике, так и по объему урегулированных общественных отношений.

⁴⁸См.: Головкич Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. – С. 89–92.

⁴⁹См.: Головкич Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. – С. 89–92.

2. Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

2.1. Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу можно разделить на две части: досудебное производство и следующее за ним судебное производство.

В досудебном производстве следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия надзирающего прокурора возбуждают перед судом ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в постановлении о возбуждении ходатайства указываются основания и мотивы необходимости заключения обвиняемого (подозреваемого) под стражу, а также излагаются обстоятельства, в силу которых невозможно избрать более мягкую меру пресечения⁵⁰.

Так, следователь, дознаватель, реализуя свои полномочия в рамках описанной процедуры, действует на основе предписаний, содержащихся в УПК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». Несмотря на то, что Постановление Пленума содержит в себе разъяснения для судов, следователям, дознавателям также, по нашему мнению, надлежит руководствоваться положениями указанного акта. Ходатайство органа предварительного расследования, подготавливаемое для направления в суд, должно также подчиняться основным правилам составления судьейского постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Следователи и дознаватели должны правильно и

⁵⁰См.: Якупов Р.Х. Уголовный процесс. / Р.Х. Якупов, В.Н. Галузо. 6-е изд. М: ТЕИС, 2008. – С. 102.

полно оценить и отразить в акте все имеющиеся основания, условия и обстоятельства.

Материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства об избрании меры пресечения, прилагаются к составленному следователем, дознавателем постановлению об избрании соответствующей меры пресечения.

Кроме того, к ходатайству также прилагаются:

1. Копии постановлений о возбуждении уголовного дела и о привлечении в качестве обвиняемого или подозреваемого;
2. Копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого;
3. Имеющиеся в деле доказательства.

Таким образом, на данной стадии производства по уголовному делу деятельность следователя, дознавателя заключается в:

1. Правильной оценке следственной ситуации, сложившейся на момент принятия решения об избрании меры пресечения.
2. Соблюдении сроков и своевременном составлении предусмотренных процессуальных актов.
3. Оценке оснований, условий и обстоятельств, указывающих на необходимость избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.
4. Подготовке соответствующего постановления, в котором необходимо отразить мотивы и основания, указывающие на необходимость избрания заключения под стражу.
5. Получении следователем согласия руководителя следственного органа, а дознавателем согласия прокурора о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства.
6. Передаче материалов в суд с приложением указанных выше копий и имеющихся в деле доказательств.
6. Передаче материалов в прокуратуру с приложением указанных выше копий и имеющихся в деле доказательств.

Несмотря на описанный алгоритм действий, который существует на практике уже не первое десятилетие, и широкое урегулирование рассматриваемой процедуры уголовно-процессуальным законодательством, Верховный суд отмечает, что в ряде случаев ходатайства следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу заявлялись необоснованно, в том числе при наличии обстоятельств, исключающих применение меры пресечения в виде заключения под стражу, в связи с чем суды отказывали в их удовлетворении. В частности, суды отказывали в удовлетворении ходатайств, заявленных в нарушение требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ о том, что мера пресечения в виде заключения под стражу не применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. К примеру, Комсомольский районный суд г. Тольятти Самарской области 26 февраля 2015 г. отказал в удовлетворении ходатайства дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, на том основании, что за указанное преступление наказание в виде лишения свободы не предусмотрено, а в совершении других преступлений К. не подозревается⁵¹. Таким образом, в приведенном примере следователь не учел санкцию статьи Уголовного кодекса, тем самым нарушив положения ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Как уже было отмечено выше, постановление следователя, дознавателя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не только должно быть обоснованным и

⁵¹См.: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=11238/ (дата обращения: 22.04.2020).

мотивированным, но и подписанным в зависимости от формы предварительного расследования либо руководителем следственного органа, либо прокурором. Однако существуют случаи, когда эти требования не выполняются. К примеру, ходатайство об избрании в отношении обвиняемого М. меры пресечения в виде заключения под стражу от ДД.ММ.ГГГГ, внесенное в суд старшим следователем 8 отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории <адрес> СУ УМВД России по <адрес> Ш. не было согласовано с руководителем следственного органа – исполняющим обязанности 8 отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории <адрес> СУ УМВД России по <адрес> П., поскольку подпись руководителя следственного органа в соответствующей графе постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу отсутствует. Несмотря на допущенные при возбуждении ходатайства об избрании в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу нарушения требований ч. 3 ст. 108 и ч. 2 ст. 109 УПК РФ, оно было рассмотрено и удовлетворено судом⁵². Таким образом, в удовлетворении ходатайства следователя было отказано, а постановления судов предыдущих инстанций были отменены.

Согласно позиции Верховного суда, избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее

⁵²См.: Определение восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 г. по делу № 77-64/2019 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2020).

преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.)⁵³. Соответственно, все указанные выше обстоятельства должны найти свое отражение в итоговом постановлении суда.

Несмотря на то, что Верховный суд периодически издает акты толкования права, которые в значительной степени упрощают процесс восприятия смыслов юридического текста, на практике существуют случаи, когда правоприменитель не следует установленным предписаниям.

Так, постановлением Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 21 сентября 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу И., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, со ссылкой на отсутствие достаточных данных, свидетельствующих об обоснованности подозрения в совершении И. преступления. Кроме того, при принятии решения судом было учтено мнение участвовавшего в судебном заседании прокурора, который просил отказать в удовлетворении ходатайства, полагая, что представленных следователем доказательств недостаточно для вывода о причастности И. к преступлению⁵⁴.

Таким образом, ходатайство следователя и приложенные к нему материалы не позволили сделать вывод суду об обоснованном подозрении лица в совершении преступления, как результат – суд отказал в удовлетворении

⁵³ См.: О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 26.04.2020).

⁵⁴ См.: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.vsrff.ru/Show_pdf.php?Id=11238/ (дата обращения: 22.04.2020).

ходатайства следователя и отразил все значимые обстоятельства в итоговом решении.

Кроме того, суд должен учесть, что заключение под стражу допускается только при наличии предусмотренных законом оснований, и отразить их соответственно в итоговом решении, в противном случае постановление суда будет отменено.

К примеру, удовлетворяя ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Д., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, Центральный районный суд г. Тольятти Самарской области в постановлении от 6 января 2015 г. сделал вывод о том, что Д. скроется от предварительного следствия и может продолжить заниматься преступной деятельностью, обосновал «характером преступных проявлений» и «данными о личности» подозреваемого, не указав при этом в описательно-мотивировочной части постановления каких-либо сведений о личности Д. Апелляционным постановлением Самарского областного суда от 21 января 2015 г. постановление отменено в связи с тем, что тяжесть преступления, в совершении которого подозревается Д., сама по себе не может служить основанием для избрания столь суровой меры пресечения. Каких-либо достоверных данных о том, что подозреваемый Д. скроется от следствия и суда, может воспрепятствовать производству по делу и продолжить заниматься преступной деятельностью, в представленных материалах не имеется. Однако в материалах дела имеются сведения о том, что Д. впервые привлекается к уголовной ответственности, имеет постоянное место жительства и регистрации, личность его документально установлена, от органов предварительного следствия он не скрывался⁵⁵.

⁵⁵См.: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г. [Электронный

Таким образом, суд первой инстанции не учел, не оценил и не отразил в постановлении всех данных о подозреваемом, которые свидетельствовали о нецелесообразности избрания в отношении последнего такой строгой меры пресечения, как заключение под стражу. В результате постановление было отменено, но, к сожалению, подозреваемый, неопасный для общества, не преследующий цели скрыться от правоохранительных органов и в целом характеризуемый положительно, провел какое-то время в следственном изоляторе. Такой опыт вряд ли пошел на пользу подозреваемому.

Как следует из вышенаписанного, дознаватель, следователь и суд в своих постановлениях должны не только отразить основания, существующие для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, но и сослаться на уже имеющиеся к этому моменту в деле доказательства, также подтверждающие целесообразность заключения обвиняемого, подозреваемого под стражу. Такие доказательства, содержащиеся в материалах, прилагаемых к соответствующему ходатайству дознавателя, следователя непременно должны быть исследованы в судебном заседании.

При таком положении дел усматривается отсутствие взаимосвязи между положениями ст. 97 и ст. 108 УПК РФ. Поскольку первая гласит о том, что для избрания достаточно наличия оснований предполагать, то есть – предположения. В то время, как по смыслу ст. 108 имеет место доказывание.

Интересны позиции ученых по этому вопросу. Например, О.А. Анисимова усмотрела пробел в том, что в законе говорится о применении заключения под стражу «при наличии предположений, а не доказательств...».⁵⁶

Также по мнению К.В. Попова, на стадии предварительного расследования он рассматривает его (предположение) как основание для

ресурс] // Режим доступа: https://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=11238/ (дата обращения: 22.04.2020).

⁵⁶ См.: Анисимова О.А. Современные проблемы мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2010. – С. 7.

принятия решения об избрании меры пресечения, в стадии же судебного разбирательства это не предположение, а «реальные доказательства»⁵⁷.

Противоположной позиции придерживается А.С. Барабаш, он пишет: «Позиция О. А. Анисимовой и практически аналогичная ей позиция К.В. Попова ущербны. И в том, и в другом случае путают основания применения меры пресечения с его обоснованием. Эти авторы доказательства склонны рассматривать в качестве основания, хотя таковыми они быть не могут, доказательства дают основания — вывод, в большинстве случаев имеющий характер предположения о том, что обвиняемый может совершить действия, нарушающие нормальный ход судопроизводства, т. е. предположения о том, что обвиняемый может скрыться, продолжить преступную деятельность и т. п.»⁵⁸.

С предложенной позицией, по нашему мнению, можно согласиться. Действительно, соответствующие основания и доказательства на данной стадии производства по уголовному делу есть неравнозначные между собой понятия. На наш взгляд, уместно отнести наличие доказательств скорее к особым условиям при избрании меры пресечения (в т. ч. в виде заключения под стражу). Поскольку, такие доказательства являются составляющей частью той урегулированной законом процедуры, в которой протекает соответствующий процесс. Другими словами, доказательства оказывают влияние на основание (умозаключение следователя, дознавателя о возможностях обвиняемого, подозреваемого совершить действия, описанные в ст. 97 УПК РФ).

Вернемся непосредственно к порядку избрания меры пресечения в виде заключения под стражу: рассмотрим эту процедуру в отношении лица, задержанного в порядке ст. 91 УПК РФ.

⁵⁷См.: Попов К.В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Кубан. гос. аграр. ун-т, 2004. – С. 12.

⁵⁸См.: Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-osnovaniya-izbraniya-mery-presecheniya-v-ugolovnom-protsesse/> (дата обращения: 05.05.2020).

В соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК РФ если ходатайство дознавателя, следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, ст. 91 и ст. 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее 8 часов до истечения срока задержания. Согласно ч. 4 ст. 108 УПК РФ суд в течение 8 часов с момента поступления ходатайства должен рассмотреть его и принять одно из трех решений (ч. 7 ст. 108 УПК РФ):

1. Об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
2. Об отказе в удовлетворении ходатайства;
3. О продлении срока задержания (с указанием даты и времени).

Как можно заметить, при избрании заключения под стражу в отношении лица, задержанного в порядке ст. 91 УПК РФ, дознаватель, следователь должен строго соблюсти предусмотренные законом сроки, которые исчисляются часами в данном случае. Однако на практике не всегда получается придерживаться рассмотренного порядка.

К примеру, как указывает Верховный суд, не единичны факты пропуска органами предварительного расследования срока, предусмотренного ч. 3 ст. 108 УПК РФ для представления в суд ходатайства о заключении под стражу в отношении подозреваемого, задержанного в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ (не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания).

В связи с указанными обстоятельствами в 2015 г. судами вынесено около 500 частных постановлений (определений). За 6 месяцев 2016 года судами вынесено 340 частных постановлений (определений), из которых 261 – в адрес дознавателей, следователей. При этом каждое второе частное постановление было связано с нарушением указанными должностными лицами установленного в ч. 3 ст. 108 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о заключении под

стражу в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ⁵⁹.

Таким образом, согласно приведенной статистике, примерно 50% частных определений суда в адрес дознавателей, следователей связаны с указанием на нарушение органами предварительного расследования сроков, предусмотренных ч. 3 ст. 108 УПК РФ. Такое положение дел позволяет сделать вывод о том, что не редки случаи пропуска дознавателем, следователем срока представления в суд соответствующего ходатайства. Согласно ч. 2 ст. 94 УПК РФ, если в отношении подозреваемого по истечении 48 часов с момента его задержания не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания, то подозреваемый подлежит освобождению⁶⁰. Представляется важным соблюдение сроков на данной стадии производства по уголовному делу. Во-первых, подозреваемый действительно может являться преступником, но в силу положения закона при пропуске соответствующего срока следователем, дознавателем он (подозреваемый) будет освобожден и получит возможность скрыться либо иным образом помешать установлению истины по уголовному делу. Во-вторых, виновность задержанного в порядке ст. 91 УПК РФ лица не установлена судом. Вопреки этому подозреваемый уже претерпевает фактическое лишение свободы, что серьезным образом нарушает его естественные права. Полагаем, что установленные законодателем в ч. 3 ст. 108 УПК РФ сроки призваны соблюсти баланс, предоставляя при этом возможность органам предварительного следствия подготовить все необходимые материалы для отправки в суд, а

⁵⁹См.: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=11238/ (дата обращения: 22.04.2020).

⁶⁰См.: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.05.2020).

подозреваемому в случае несоблюдения следователем, дознавателем таких сроков возможность быть освобожденным, прервав тем самым ущемление его (подозреваемого) конституционных прав.

В связи с этим, интерес представляет порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого. Конечно, по общему правилу самая строгая мера пресечения должна избираться преимущественно в отношении лица, имеющего статус обвиняемого, но законом предусмотрены исключения. Так, согласно ст. 100 УПК РФ, в исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого. При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 настоящей статьи⁶¹.

Проанализировав указанную статью, можно сказать, что заключение под стражу (как, впрочем, и любая другая мера пресечения) подозреваемого – исключение и восприниматься такое положение дел органами расследования и судом должно как особенное, единичное. Кроме того, необходимо наличие соответствующих предусмотренных законом оснований и учет имеющих значение обстоятельств. Следователь, дознаватель должен предъявить обвинение подозреваемому, находящемуся под стражей в течение 10 суток с момента применения меры либо задержания. По нашему мнению, ограничение по времени существует для того, чтобы обозначить приоритетность «стражных»

⁶¹ См.: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.05.2020).

дел, что правильно, ведь когда речь идет об ущемлении прав и свобод человека, не может быть промедления, такое ущемление либо должно прекратиться как можно скорее, либо перерасти в более приемлемый, с точки зрения закона, характер.

Согласно ч. 5 ст. 108 УПК РФ, принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск. Следуя букве закона, во всех остальных случаях необходимо присутствие в судебном заседании обвиняемого. Нет сомнений, что такое положение предусмотрено для неукоснительной реализации принципа состязательности сторон.

Подытожив, порядок избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу носит строгий и регламентированный характер. Основными его субъектами, конечно же, выступают следователь, дознаватель и суд. Правоприменительные акты на этой стадии должны соответствовать предусмотренным законом требованиям, и как, видно из приведенных примеров из практики, исключений быть не может. Еще раз отметим, что порядок избрания и применения такой суровой меры пресечения, ограничивающей права и свободы человека, не представляется менее строгим, чем предусмотренный российским уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, избрание рассматриваемой меры пресечения в отношении подозреваемого должно восприниматься органами предварительного расследования как исключительное обстоятельство. В вопросе определения судьбы обвиняемого, подозреваемого на месяцы вперед не может быть неточностей.

2.2. Судебный контроль при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

Судебная ветвь власти – независимый и беспристрастный правовой институт. Действуя в рамках своих полномочий, суды не только выносят решения по существу спора, но и являются важнейшим механизмом в системе принятия целого ряда процессуальных решений.

Неудивительно, что суд играет огромную роль при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, являясь тем гарантом законности и обоснованности применения именно этой меры пресечения по отношению к обвиняемому, подозреваемому. Именно председательствующий судья – то должностное лицо, которое на основе материалов, представленных следователем, дознавателем, а также стороной защиты, решает судьбу обвиняемого, подозреваемого, как минимум, на ближайшие месяцы – будет ли он отконвоирован в учреждение ФСИН России, либо же есть возможность применения более мягкой меры пресечения.

Решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу принимается непосредственно в рамках судебного заседания. Такой порядок предусмотрен ч. 4, 5 ст. 108 УПК РФ. Рассмотрение соответствующего ходатайства следователя, дознавателя осуществляется по общим правилам. Первым выступает прокурор или следователь, дознаватель. Далее заслушиваются другие явившиеся и, конечно же, сторона защиты. Последняя должна иметь возможность заблаговременно ознакомиться с ходатайством и имеющимися материалами⁶².

⁶² См.: По делу о проверке конституционной части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.1998 г. № 27-П // Российская газета. – 24.12.1998.

Мотивированное постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с приложенными к нему материалами рассматривается единолично судьей районного или военного суда в открытом судебном заседании⁶³.

Рассмотрев ходатайство в рамках судебного заседания, судья выносит одно из решений, предусмотренных ч. 7 ст. 108 УПК РФ:

- 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства;
- 3) о продлении срока задержания.

При отказе же в удовлетворении соответствующего ходатайства судья обладает правом, согласно ч. 7. 1 ст. 108 УПК РФ, по собственной инициативе при наличии оснований и с учетом обстоятельств избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого одну из трех мер пресечения: запрет определенных действий, залог или домашний арест.

В связи с этим некоторые вопросы вызывает у процессуалистов формулировка ч. 7. 1 ст. 108 УПК РФ. Как пишет Н.А. Колоколов: «Положение ч. 7. 1 ст. 108 УПК РФ представляется весьма спорным, поскольку в стадии предварительного расследования определение вида меры пресечения, ее избрание функцией суда не является»⁶⁴. Также, О.Г. Иванова отмечает, что само избрание меры пресечения правоприменителем происходит фактически в три этапа: «На первом выясняется наличие обоснованного подозрения в отношении конкретного лица: затем — наличие или отсутствие необходимости избрания какой-либо меры пресечения вообще; и только если такая необходимость есть,

⁶³См.: Капица П.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе // Следователь. – 2010. – № 8. – С. 22.

⁶⁴См.: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие: в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др. / под ред. В. М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. – Ч. 1. – С. 115.

то из предложенного законодателем перечня компетентному органу следует выбрать конкретную, подлежащую применению в данном случае меру пресечения. Получается, суд должен в своем решении обосновать либо отсутствие оснований для применения меры пресечения вообще, либо недоказанность следователем (дознавателем) необходимости применить конкретную меру пресечения»⁶⁵.

Таким образом, помимо констатации либо опровержения позиции дознавателя, следователя, отраженной в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд обладает также полномочием самостоятельно на основе имеющихся материалов избрать в отношении подозреваемого, обвиняемого другую, более мягкую меру пресечения. Так подтверждается позиция о том, что суд – центральная фигура в вопросе применения меры пресечения, ограничивающей права и свободы гражданина. Процессуальным законодательством суду даровано полномочие, практически наравне со следствием, дознанием определять вид меры пресечения. Что также подтверждается из смысла ч. 10 ст. 108 УПК, которая гласит, что в случае когда вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносится определение или постановление, содержащее оценку отраженных следователем доводов и позиции суда относительно их.

Кроме того, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», проверке судом

⁶⁵ См.: Иванова О.Г. Полномочия прокурора и суда при избрании меры пресечения в судебном порядке // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2017. № 2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-prokurora-i-suda-pri-izbranii-mery-presecheniya-v-sudebnom-poryadke> (дата обращения: 03.05.2020).

подлежит обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.)⁶⁶. К слову, перечисленные в приведенном пункте обстоятельства, позволяющие сделать вывод об обоснованном подозрении, являются также и основаниями для задержания лица, по смыслу ст. 91 УПК РФ.

Также Верховный суд отмечает, что в качестве данных, свидетельствующих о причастности подозреваемого, обвиняемого к преступлению, не могут рассматриваться доказательства, подтверждающие само событие преступления. К примеру, постановлением Советского районного суда г. Казани от 9 ноября 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 219, ч. 2 ст. 201, ч. 1 ст. 327, ч. 3 ст. 238 УК РФ. Уголовное дело в отношении группы лиц, в том числе С. – председателя совета директоров коммерческой организации «У», было возбуждено в связи с пожаром в принадлежащем этой организации здании торгового комплекса «А». Принятое решение суд мотивировал тем, что в качестве доказательств обоснованности подозрения в причастности С. к инкриминируемым ему преступлениям суду представлены копии допросов свидетелей и документы, свидетельствующие только о факте пожара в результате нарушения норм

⁶⁶ См.: О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 26.04.2020).

пожарной безопасности, однако не представлены данные о том, что коммерческая организация «У» имеет какое-либо отношение к эксплуатации торгового комплекса «А», ведет на объекте какую-либо производственную деятельность и оказывает услуги, а С. является должностным лицом, ответственным за нарушение требований пожарной безопасности на данном объекте⁶⁷. Таким образом, суд должен оценить именно причастность, то есть возможную взаимосвязь между действиями обвиняемого, подозреваемого и общественно опасными последствиями.

Применительно к принципу «невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения» судья должен в судебном заседании оценить в письменном изложении:

- фактическое процессуальное положение лица;
- характер и степень общественной опасности преступлений, в совершении которых подозревается или обвиняется данное лицо;
- предусматривает ли уголовный закон, нарушение которого вменяется лицу, применение наказания в виде лишения свободы;
- к какому виду относится вменяемое преступление по объекту посягательства: против личности, собственности, безопасности и т. д.;
- форма вины вменяемого преступления;
- наличие признаков обстоятельств, исключающих уголовную ответственность;
- наличие признаков совершения преступления в соучастии с другими лицами, имея в виду степень опасности влияния находящихся на свободе соучастников;

⁶⁷См.: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=11238/ (дата обращения: 22.04.2020).

- наличие обстоятельств, дающих основания полагать, что лицо, оставаясь на свободе, будет противодействовать установлению истины по делу (воздействие на потерпевших, свидетелей, сокрытие следов преступления);
- очевидность наличия признаков иных обстоятельств, расцениваемых уголовным законом как смягчающие наказания;
- очевидность наличия признаков иных обстоятельств, относимых уголовным законом к числу отягчающих наказание;
- обстоятельства прекращения преступных действий (задержан, оказывал ли сопротивление при этом; или явился с повинной и т. п.);
- степень социальной адаптации: наличие семьи; наличие постоянного места жительства; трудовой (служебный) статус и общая характеристика;
- состояние здоровья подозреваемого (обвиняемого);
- иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства следователя (дознавателя) и могущие свидетельствовать о том, что лицо может скрыться от следствия и суда⁶⁸.

Таким образом, на суд как на центральную фигуру в вопросе избрания меры пресечения в виде заключения под стражу ложится обязанность учесть множество фактов как о событии самого преступления, так и о личности обвиняемого, подозреваемого.

Предусмотренная ч. 11 ст. 108 УПК РФ возможность обжалования постановления судьи обязывает его к четкому и ясному изложению своих выводов, их конкретности, избегая при этом излишней детализации и общих рассуждений вне терминологии, используемой обычно законодательством.

Красной нитью сквозь все предоставленные суду законом полномочия проходит явный их контрольный характер.

⁶⁸ Ельдонцева А.В. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.В. Ендольцева, О.В. Химичева, Е.Н. Клещина, под ред. Ендольцева А.В. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. – С. 381.

Категория «судебный контроль» обсуждается в литературе. Дискуссионным остается вопрос о единой сущности судебного контроля и правосудия как двух основополагающих полномочий суда. Особенно это актуально при избрании меры пресечения, ведь вопрос: «Что есть постановление суда об избрании всякой меры пресечения (в т. ч. и заключения под стражу) – акт судебного контроля или все-таки правосудия?» остается открытым.

Так, В.М. Бозров отмечает, что «процессуальная деятельность суда, связанная с производством по уголовным делам, причем на любой стадии, и есть не что иное, как правосудие»⁶⁹. С ним согласна И.Б. Михайловская. Она рекомендует понимать под правосудием всю деятельность суда, осуществляемую в установленном законом порядке судопроизводства⁷⁰.

Судебный контроль, занимая свое место над ходом предварительного расследования, по нашему мнению, не должен отождествляться с правосудием. На этих стадиях досудебного производства он выражается в своеобразной и характерной функции судебной власти – контрольной функции и не связан с вопросом разрешения дела по существу. Целью контрольной функции суда является, в первую очередь, проверка законности и обоснованности процессуальных решений органов, осуществляющих предварительное расследование, и прокуратуры, затрагивающих конституционные права и свободы граждан.

⁶⁹См.: Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов [Текст] / В.М. Бозров. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – С. 32.

⁷⁰См.: Михайловская И.Б. Судебная власть [Текст] / И.Б. Михайловская. М. – 2003. – С. 23.

Мнение о том, что судебный контроль и правосудие необходимо разграничивать между собой популярно среди ученых. На это указывают в своих работах Р.К. Шамсутдинов, В.А. Азаров, И.Ю. Таричко и др⁷¹.

Н.С. Каштанова и В.А. Колбина разделяют позицию о противоположности категорий судебный контроль и правосудие, ссылаются на то, что не все присущие правосудию принципы используются при осуществлении судебного контроля. Так, не наблюдаются при его реализации принципы гласности, открытости, состязательности⁷².

В свою очередь В.А. Азаров и И.Ю. Таричко отмечают, что правосудие имеет место исключительно на судебных стадиях уголовного процесса, в то время как судебный контроль осуществляется преимущественно на досудебных стадиях⁷³.

Установить четкое сущностное определение судебному контролю и определить его границы при избрании меры пресечения задача непростая. На протяжении длительного времени этот вопрос является объектом исследования ученых. Так, А.Е. Килымжанова в своей работе указывает, что под судебным контролем на стадии предварительного расследования следует понимать деятельность суда, выражающуюся в разрешительных и проверочных мерах в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов

⁷¹ См., напр.: Шамсутдинов Р.К. К вопросу о функциях судебной власти и формах её реализации в уголовном процессе России // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы междунар. конф. (октябрь 2003 г.). Ч. 3. – Уфа: РИО БашГУ: Судебный контроль в уголовном процессе России 227 2004. – С. 49;

Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. – С. 136.

⁷²Каштанова Н.С., Колбина В.А. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. №1 (50). Судебный контроль в уголовном процессе России – С. 225.

⁷³Азаров В.А., Таричко И.Ю. Указ. соч. – С. 9, 139.

уголовного преследования, ограничивающих конституционные и иные права граждан⁷⁴.

Разделяя позицию вышеуказанного автора, полагаем, что законодатель возлагает на суд не только узкую задачу разрешения спора, но и вводит такую категорию, как судебная защита прав и свобод человека и гражданина, что находит свое отражение в ст. 45, 46 Конституции РФ⁷⁵.

Не обошел стороной эти вопросы и высший судебный орган. Так, обоснованность, как объект судебного контроля при избрании меры пресечения, фигурирует в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»⁷⁶. Согласно позиции, отраженной в указанном постановлении, обоснованность предполагает наличие достаточных фактических данных, позволяющих сделать вывод о имеющихся или нет основаниях для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Основополагающее значение, наравне с обоснованностью, также имеет законность. Эта категория в целом характерна для всех институтов уголовного процесса, ее суть заключается в беспрекословном следовании властных субъектов предписаниям закона.

Следовательно, судебный контроль при избрании меры пресечения – это упорядоченная законом деятельность суда по разрешению вопросов, связанных

⁷⁴Килымжанова А.Е. Судебный контроль за законностью и обоснованностью избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Наука, техника и образование. 2017. №1 (31) – С. 86.

⁷⁵ Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.05.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 2008. – 31 декабря. – 267.

⁷⁶См. напр.: О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 26.04.2020).

с избранием, продлением, отменой или изменением меры пресечения, сопровождающаяся проверкой законности и обоснованности действий (бездействий) и решений дознавателя, следователя, в целях соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Судебный контроль не несет в себе цель рассмотрения дела по существу, он заключается в проверке судом законности и обоснованности действий органов предварительного расследования для соблюдения и уважения конституционных прав и свобод участников уголовного процесса.

2.3. Продление срока содержания под стражей, отмена и изменение меры пресечения в виде заключения под стражу

Сроки содержания под стражей прямо предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством: ст. 100, 109 УПК РФ.

На первый взгляд, содержание под стражей при производстве предварительного дознания, следствия ограничено и не превышает срок самого предварительного следствия, составляет, по смыслу ч. 1 ст. 109 УПК РФ – 2 месяца. Нам представляется, что такое положение дел существует для того, чтобы следствие производилось эффективно, но в соответствии с принципом разумных сроков. К тому же события складываются таким образом, что фактически мы имеем лишенного свободы гражданина, который еще не признан судом виновным. Такого нарушения основных естественных прав и свобод человека нельзя допустить в долгой перспективе.

Таким образом, общий срок содержания под стражей предусмотрен ст. 109 УПК РФ и составляет, как уже было написано, – 2 месяца. Часть 2 этой же статьи допускает продление срока до 6 месяцев в случае невозможности закончить предварительное следствие в основной срок и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения, при этом дополняет,

что дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности до 12 месяцев. Часть 3 же гласит, что срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений до 18 месяцев. По общему правилу, 18 месяцев – предельный срок содержания под стражей. Казалось бы, 18 месяцев содержания под стражей – срок длительный, но, несмотря на строгую формулировку ч. 4 ст. 109 УПК РФ, в соответствии с п. 1 ч. 8 и ч. 8. 1-8. 3, а также ч. 11 ст. 109 УПК РФ срок может быть продлен на 3 месяца, на 30 суток, либо вовсе на 6 месяцев, в зависимости от обстоятельств, кратность же таких продлений законом прямо не ограничена. К слову, срок предварительного следствия должен продлеваться в первую очередь, лишь затем должна быть продлена мера пресечения. Материалы дела, сопровождающие поданное следователем ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, должны содержать в себе в том числе и постановление о продлении срока предварительного следствия.

Так, можно сделать вывод, что при нормальных условиях срок содержания под стражей – 2 месяца, а предельный, по общему правилу – 18 месяцев. Однако при определенном стечении обстоятельств, указанных выше, срок содержания практически не ограничен.

В срок содержания под стражей засчитывается время:

1. На которое лицо было задержано в качестве подозреваемого;
2. Домашнего ареста;
3. Принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда;
4. В течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о

выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст.460 УПК РФ (п. 1-4 ч. 10 ст.109 УПК РФ).

А.В. Гриненко отмечает, что новеллой в УПК РФ явилось то, что он регламентировал сроки и порядок продления сроков содержания под стражей в ходе судебного разбирательства, которое не может превышать 6 месяцев. Лишь по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях суд может принять решение о продлении срока содержания под стражей во время судебного разбирательства, и каждый раз не более чем на 3 месяца. Решение суда о продлении срока содержания под стражей может быть обжаловано в апелляционном порядке. Обжалование не приостанавливает производство по уголовному делу (ст. 255 УПК РФ)⁷⁷.

Несмотря на зависимость возможности продления меры пресечения от категории преступления, суды ошибочно удовлетворяют соответствующие ходатайства, не принимая во внимание описанные и предусмотренные законом обстоятельства, исключающие продление. Так, апелляционным постановлением от 14 августа 2015 г. Краснодарский краевой суд отменил постановление Красноармейского районного суда от 31 июля 2015 г. о продлении на 1 месяц, а всего до 7 месяцев срока содержания под стражей в отношении А., обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, и преступлений средней тяжести, предусмотренных пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, изменив заключение под стражу на залог в размере 200 000 руб., в связи с нарушением требований ч. 1 ст. 109 УПК РФ, допускающей продление срока содержания под стражей на срок, превышающий 6 месяцев, только в отношении обвиняемых в совершении тяжких и особо

⁷⁷См.: Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум / М.: Юрайт, 2014. – С. 143.

тяжких преступлений⁷⁸. Таким образом, в силу недооценки судом первой инстанции всех обстоятельств дела, а главное тяжести совершенного преступления, мера пресечения могла бы быть продлена. Такое положение дел неприемлемо, законом установлен порог содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, не выше 6 месяцев, что представляется исключительно правильным – лицо, чья виновность еще не установлена судом, не должно фактически лишаться свободы на столь большой срок.

В литературе отмечается, что отсутствие предельного срока содержания под стражей негативно влияет на эффективность работы органов дознания, следствия и суда. Необходимо строго регламентировать сроки содержания под стражей от и до. По нашему мнению, действительно требует дополнительной регламентации предельный срок содержания под стражей обвиняемых. Полагаем, что установить точный и однозначный срок, по истечении которого обвиняемый подлежал бы освобождению, не представляется возможным, поскольку, к примеру, это будет не только мотивацией для органов предварительного расследования и суда завершить производство по уголовному делу как можно качественнее и в предусмотренный законом срок, но также это будет мотивацией для обвиняемых «затянуть» ход такого производства, достоверно зная, что по истечении определенного срока они будут освобождены, злоупотребив при этом своими правами.

Таким образом, на наш взгляд, правильно было бы установить некоторые критерии разумности срока содержания под стражей, относительно к реальной сложности дела, поведению участников процесса и других значимых

⁷⁸См.: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.vsrff.ru/Show_pdf.php?Id=11238/ (дата обращения: 22.04.2020).

обстоятельств, закрепив эти положения в УПК РФ и разъяснив их в рамках соответствующего постановления пленума Верховного суда.

Отсутствие предельного срока содержания под стражей, по нашему мнению, призван компенсировать разработанный отечественным законодателем институт зачета времени содержания под стражей.

Согласно п. «б» ч. 3. 1 ст. 72 УК РФ, время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима. Таким образом, не принимая во внимание условия содержания и режим в следственном изоляторе и в исправительной колонии, обвиняемый не будет претерпевать лишение свободы дольше положенного. Ведь суды при вынесении приговора обязательно принимают время, которое подсудимый провел в следственном изоляторе, в зачет.

К примеру, как указывает Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), ссылаясь в одном из своих решений на предоставленное властями Российской Федерации письмо от 31 октября 2019 г., применение коэффициентов, установленных Федеральным законом «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 03.07.2018 № 186-ФЗ, затронуло более 110 000 осужденных. Последствия применения коэффициентов были сравнимы с широкомасштабной амнистией: уже в апреле 2019 года 10 402 человека были освобождены от отбывания наказания, а для еще 85 916 осужденных сроки отбывания наказания были сокращены. Указанный федеральный закон также затрагивал лиц, приговоренных к наказанию, не связанному с лишением свободы⁷⁹. Таким образом, можно

⁷⁹ См.: Решение ЕСПЧ от 17.03.2020 по делу «Евгений Михайлович Шмелев и другие (Yevgeniy Mikhaylovich Shmelev and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 41743/17 и 16 других жалоб) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа:

заметить, во-первых, что лица содержатся в следственном изоляторе, обычно, на протяжении месяцев, что в итоге отражается на их фактическом сроке отбытия наказания – он сокращается либо время содержания под стражей в итоге полностью покрывает срок наказания.

Кроме того, существуют механизмы для защиты своих прав в Европейском суде по правам человека. В случае решения ЕСПЧ в пользу обвиняемого, последний получит компенсацию от РФ, что так или иначе повлияет на его материальное благосостояние. Приведем соответствующие примеры в доказательство реальной эффективности работы ЕСПЧ в данном направлении. Так, в деле «Шеноев против Российской Федерации» заявитель указал, что нарушено его право на разумный срок судебного разбирательства; сумма нематериального вреда заявителю составила 4 000 евро. Исходя из обстоятельств дела, общий срок производства по уголовному делу составил шесть лет и два месяца. Все это время заявитель содержался под стражей. В итоге ЕСПЧ обозначил обстоятельства, не оправдавшие длительного судебного разбирательства. Кроме того, Суд усмотрел нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» и обязал Российскую Федерацию выплатить Шеноеву 4 000 евро⁸⁰.

Вопрос компенсации в таких случаях, по нашему мнению, является неоднозначным. Действительно, применительно к законодательству, гражданин должен обладать соответствующим объемом полномочий для защиты своих прав в любой ситуации. Однако из соображений справедливости, насколько, к примеру, указанный выше А.И. Шеноев «заслужил» 4 000 евро компенсации, являясь осужденным к пожизненному лишению свободы за тройное убийство и

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=631363#023786645866858658/> (дата обращения 04.05.2020).

⁸⁰См.: Постановление ЕСПЧ от 10.06.2010 по делу «Шеноев (Shenoyev) против Российской Федерации» (жалоба № 2563/06) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=180119#07391858299153726/> (дата обращения: 03.05.2020).

ряд других преступлений, учитывая, что Российская Федерация и так обеспечит его существование до конца жизни? Считаем, что такая компенсация должна рассматриваться в первую очередь как «штраф», уплачиваемый РФ за нарушение органами предварительного следствия и суда принципа разумности сроков. Личная имущественная выгода заявителя в таких случаях играет второстепенную роль.

В отличие от избрания меры пресечения, судебное заседание о ее продлении представляется возможным в отсутствие обвиняемого, несмотря на формулировку ч. 13 ст. 109 УПК РФ. Во-первых, если обвиняемый объявлен в международный или межгосударственный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ). Во-вторых, в случае нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и иных обстоятельствах, исключающих возможность доставления обвиняемого в суд, обязательным же считается участие в таком судебном заседании защитника обвиняемого, согласно ч. 13 ст. 109 УПК РФ. Среди иных обстоятельств, исключающих возможность доставления обвиняемого в суд, можно отметить отсутствие последнего ввиду болезни. В таком случае в суд должны быть направлены подлинники медицинского заключения, выданного начальником медицинской части следственного изолятора, согласно которым обвиняемый по состоянию здоровья в следственных действиях и в суде принимать участие не может (по смыслу ч. 13 ст. 109 УПК РФ).

Кроме того, в соответствии со сложившейся эпидемиологической обстановкой в России в связи с угрозой распространения на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) принято постановление Президиума Верховного суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 года № 808. Согласно этому документу, постановлено, что рассматриваются только категории дел безотлагательного характера (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите

интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и другие), а также в порядке приказного, упрощенного производства.

Также в соответствии с п. 2 настоящего постановления суды при наличии технической возможности инициируют рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи⁸¹.

Продление срока содержания под стражей является поводом для обжалования в суд содержания под стражей и судебной проверки его законности и обоснованности⁸².

Судья обязан проверить законность и обоснованность или продление срока содержания под стражей не позднее 3-х суток со дня получения материалов, подтверждающих законность и обоснованность заключения под стражу в качестве меры пресечения. В случае, если в заседание не были представлены материалы, подтверждающие законность и обоснованность применения заключения под стражу в качестве меры пресечения или продления срока содержания под стражей, судья выносит постановление об отмене этой меры пресечения и об освобождении лица из-под стражи⁸³.

Постановление судьи должно быть мотивированным. Копия постановления судьи направляется прокурору и заявителю, а в случае принятия решения об освобождении лица из-под стражи – также по месту содержания лица для немедленного исполнения. Если лицо, содержащееся под стражей,

⁸¹ См.: О приостановлении личного приема граждан в судах: постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347974/ (дата обращения 01.05.2020).

⁸² См.: Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум / М: Юрайт, 2014. – С. 139.

⁸³ См.: Колоков Н.А. Судебный контроль в уголовном процессе / 2-е изд., учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – С. 128.

участвует в заседании, то, как в указанном выше случае, освобождается из-под стражи немедленно в зале судебного заседания.

В рамках рассматриваемого вопроса остановимся также на основаниях и процессуальном порядке отмены и изменения меры пресечения. Так, согласно ст. 110 УПК РФ, мера пресечения отменяется в случаях:

1. Признания незаконным или необоснованным первоначального решения об избрании меры пресечения. Отмена меры пресечения по данному основанию обосновывает право обвиняемого (подозреваемого) на возмещение причинённого вреда этой мерой пресечения (ч. 3 ст. 133 УПК РФ);

2. Отпадение необходимости в её применении.

3. Отпадение общих условий для применения меры пресечения;

4. Отпадения специальных условий для применения конкретных мер пресечения⁸⁴.

Кроме того, мера пресечения может быть изменена на более мягкую, что допускается при наличии общих оснований, условий и мотивов её избрания, когда прежняя более строгая мера пресечения отменяется в связи:

а) с отменой вышестоящей инстанцией;

б) с отпадением необходимости в применении;

в) с отпадением специальных условий. Например, вместо заключения под стражу избирается подписка о невыезде в связи с истечением срока содержания под стражей⁸⁵.

Копия постановления судьи, прокурора или органа предварительного расследования об отмене ли изменении меры пресечения должна вручаться лицу, к которому она применялась, с разъяснением порядка восстановления

⁸⁴См.: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.05.2020).

⁸⁵Воскобитова Л.А. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / М.: Проспект, 2015. – С. 203.

нарушенных прав и принятием иных мер к возмещению ущерба, причинённого гражданину в результате незаконного применения меры пресечения ст. 133-139 УПК РФ.

Таким образом, мера пресечения в виде заключения под стражу, будучи одной из самых часто избираемых мер пресечения, имеет свой уникальный и организованный порядок продления, изменения и отмены. В сегодняшних реалиях порядок претерпел некоторые изменения, став «дистанционным» в какой-то степени. Однако незыблемым остается обязательное присутствие обвиняемого, подозреваемого при продлении срока содержания последнего под стражей. Совершенно оправдано отнесения вопросов, связанных с продлением, изменением, отменой меры пресечения в виде заключения под стражу к категориям дел безотлагательного характера. Ведь, как уже было написано, недопустимо неурегулированное в полной мере законом пребывание еще невиновного лица в фактических условиях лишения свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе был исследован институт меры пресечения в виде заключения под стражу, а также проблемы ее законодательного регулирования и практики, путем проведения анализа теории уголовно-процессуального права, положений Уголовно-процессуального кодекса РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения, связанные с мерой пресечения в виде заключения под стражу, а также практики судов РФ по рассмотрению ходатайств следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Заключение под стражу больше остальных мер пресечения ущемляет основные права и свободы человека – предполагает полную изоляцию обвиняемого, подозреваемого от общества, тем самым оказывает сильное влияние на психику и сознание последнего. Очевидно, что законодатель, в первую очередь, предусмотрел такую строгую меру пресечения для обеспечения нормального хода производства по уголовному делу в случаях, когда другими средствами такие цели достигнут быть не могут.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

- Уголовно-процессуальное законодательство России претерпело большое количество изменений с течением времени. Однако все эти изменения имели один вектор – в сторону гуманизации, влияние на такие изменения оказывал политический режим, система права, объем гражданских прав и свобод, развивающиеся нормы международного права.

- Заключение под стражу – пожалуй, самая важная мера пресечения. Характеризуется она, в первую очередь, своим судебным порядком избрания. Сущность заключения под стражу – фактическая изоляция обвиняемого, подозреваемого от общества, однако не в целях наказания, а в целях

обеспечения нормального хода уголовного судопроизводства. Никаким образом нельзя отождествлять эти цели.

- Для законного и обоснованного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо наличие оснований, условий и обстоятельств. Основания представляют собой фактические данные об обвиняемом, подозреваемом, позволяющие при их анализе и оценке прийти к выводу о целесообразности применения в отношении обвиняемого, подозреваемого именно заключения под стражу. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу находятся в прямой взаимосвязи с основаниями и представляют собой обстоятельства, позволяющие сделать вывод о законности самой процедуры. Условия формируют среду, которой проходит процесс избрания, применения, продления, изменения, отмены заключения под стражу. Обстоятельства, по нашему мнению, это те конкретные факты, которые составляют в совокупности и условия, и основания.

- Проведя сравнительно-правовой анализ сходных положений уголовно-процессуального законодательства Германии и Франции, отметим, что не всегда стоит внимать правовой опыт зарубежных стран, считая его априори полезным. Нормативные акты рассмотренных стран, по нашему мнению, значительно уступают УПК РФ как по юридической технике, так и по объему урегулированных правоотношений.

- Порядок избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу носит строгий и регламентированный характер, начиная от требований к процессуальным документам, заканчивая сроками.

- Для меры пресечения в виде заключения под стражу как ни для одной другой меры актуальна категория судебного контроля.

- Заключение под стражу по общему правилу ограничено сроком предварительного следствия, вместе с тем в силу определенных и рассмотренных в работе обстоятельств, может превышать и 18 месяцев. Однако

такой срок в любом случае должен соответствовать принципу разумности. Кроме того, рассматриваемая мера имеет уникальный порядок продления, изменения и отмены.

В целом российское уголовно-процессуальное законодательство широко регулирует вопрос меры пресечения в виде заключения под стражу, кроме того, существует огромный массив теоретической информации, актов толкования права и судебной практики. Однако, по нашему мнению, дополнительной регламентации требует предельный срок содержания под стражей обвиняемых. Полагаем, что установить точный и однозначный срок, по истечении которого обвиняемый подлежал бы освобождению, не представляется возможным, поскольку, к примеру, это будет не только мотивацией для органов предварительного расследования и суда завершить производство по уголовному делу как можно качественнее и в предусмотренный законом срок, но также это будет мотивацией для обвиняемых «затянуть» ход такого производства, достоверно зная, что по истечении определенного срока они будут освобождены, злоупотребив при этом своими правами.

Таким образом, на наш взгляд, правильно было бы установить некоторые критерии разумности срока содержания под стражей, относительно к реальной сложности дела, поведению участников процесса и других значимых обстоятельств.

Кроме того, как можно заметить из приведенных в работе примеров из правоприменительной практики актуальна проблема соблюдения сроков при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу особенно в отношении подозреваемого, задержанного в порядке ст. 91 УПК РФ. Ведь предусмотренный законом срок задержания лица – 48 часов – фактически представляет собой не более 32 часов (не считаем ночное время), а в соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК РФ, от оставшегося времени следует отнять еще 8 часов – итого 24 часа в распоряжении следователя (не принимая во внимание

возможность продления), дознавателя для проведения допроса и подготовки материалов, обуславливающих целесообразность избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Помимо этого, дознаватели, следователи нагружены также и работой по другим уголовным делам, что также необходимо учитывать. Однако, по нашему мнению, увеличение общего предельного срока задержания подозреваемого не представляется возможным, поскольку это прямо противоречит Конституции РФ, а также международно-правовым договорам. Строгость рассматриваемой меры пресечения и ее ущемляющий основные права и свободы обвиняемого, подозреваемого характер обуславливают сотрудников органов предварительного расследования и судей относить такие дела к неотложным и правильно оценивать все подлежащие учету обстоятельства в такие короткие сроки. Такая «спешка», полагаем, в том числе объясняет наличие приведенных выше постановлений суда об отказе в удовлетворении соответствующих ходатайств следователя. На наш взгляд именно большой объем работы следователей и дознавателей, их высокий процент загруженности в совокупности со строго регламентированными законом сроками оказывает значительное влияние на качество подготовки рассматриваемых в рамках настоящего параграфа ходатайств и материалов к ним. Так как внесение в уголовно-процессуальный закон соответствующих изменений, по нашему мнению, будет противоречить обладающим большей юридической силой актам, полагаем, что решить обозначенную проблему возможно путем качественного увеличения количества следователей, дознавателей и адекватного распределения нагрузки последних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Законы и иные нормативные правовые акты

1. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]») (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые... » // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 01.05.2020).

2. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.05.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 2008. – 31 декабря. – 267.

3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.05.2020).

4. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. – 20.07.1995.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным Комиссариатом юстиции. – 1922. – № 20 – 21.

6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3551#09225612152749112/> (дата обращения 15.04.2020).

7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 // Свод законов РСФСР. – Т. 8.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской Империи. – СПб. – 1832. – Т. XV.
9. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.
10. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть четвертая. // Вводная статья, стр. II. – СПб., 1866.
11. Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18782#01104644994568356/> (дата обращения: 15.04.2020).

Учебные и учебно-методические издания

12. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. – 379 с.
13. Анисимова О.А. Современные проблемы мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2010. – 42 с.
14. Воскобитова Л.А. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / М.: Проспект, 2015. – 616 с.
15. Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. – 130 с.
16. Гольцев А.Т. Заключение под стражу в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2006. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1../ (дата обращения: 15.04.2020).

17. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум / М: Юрайт, 2014. – 286 с.
18. Ельдонцева А.В. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.В. Ендольцева, О.В. Химичева, Е.Н. Клещина, под ред. Ендольцева А.В. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. – 225 с.
19. Жога Е.Ю. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. – 205 с.
20. Колоков Н.А. Судебный контроль в уголовном процессе / 2-е изд., учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 847 с.
21. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. - 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1275 с.
22. Малина Е.А. Заключение под стражу в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2003. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1../ (дата обращения: 15.04.2020).
23. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989. 256 с.
24. Попов К.В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Кубан. гос. аграр. ун-т, 2004. – 280 с.
25. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие: в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др. / под ред. В. М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. – Ч. 1. – 231 с.
26. Титов Ю.П. История государства и права России. // М.: Проспект. – 2003. – 454 с.

27. Уголовный процесс: Учеб. для студ. юрид. вузов и фак-тов / Под ред. Гуценко К.Ф. 3-е изд. М.: Зерцало, 2002. – 736 с.

28. Якупов Р.Х. Уголовный процесс. / Р.Х. Якупов, В.Н. Галузо. 6-е изд. М: ТЕИС, 2008. – 448 с.

Научные издания

29. Андреева О.И. Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу: проблемы правоприменения // Журнал российского права. – 2005. – № 2 (98). – С. 73.

30. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-osnovaniya-../> (дата обращения: 03.05.2020).

31. Бозров, В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов [Текст] / В.М. Бозров. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – С. 32.

32. Бойков А.Д. Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика // Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 93.

33. Иванова О.Г. Полномочия прокурора и суда при избрании меры пресечения в судебном порядке // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2017. № 2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-prokur../> (дата обращения: 03.05.2020).

34. Истомин П.А., Матвиенко Д.В. Заключение под стражу как способ профилактики преступлений // Общество и право. – 2010. – № 4 (31). – С. 220–223.

35. Катцын А.А. О сущности заключения под стражу как вида государственного принуждения в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – № 2. – С. 12.

36. Каштанова Н.С., Колбина В.А. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). Судебный контроль в уголовном процессе России – С. 225.

37. Килымжанова А.Е. Судебный контроль за законностью и обоснованностью избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Наука, техника и образование. 2017. № 1 (31) – С. 86.

38. Миронова Е.В. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 316. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-izbraniya-../> (дата обращения: 01.05.2020).

39. Михайловская, И.Б. Судебная власть [Текст] / И.Б. Михайловская. М. – 2003. – С. 23.

40. Петрова О.В. основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // О.В. Петрова, Т.К. Рябинина. Известия Юго-Западного Государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 10.

41. Хапаев И.М. Понятие и значение меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-znachenie-../> (дата обращения: 30.04.2020).

42. Шамсутдинов Р. К. К вопросу о функциях судебной власти и формах её реализации в уголовном процессе России // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы междунар. конф. (октябрь 2003 г.). Ч. 3. – Уфа: РИО БашГУ: Судебный контроль в уголовном процессе России 227 2004. – С. 49.

Ресурсы электронного доступа

43. Strafprozeßordnung [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/index.html/> (дата обращения: 01.05.2020).

44. Code de procédure pénale [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=7C3DBB1BD05E8A9AABD63C906AD1A0AB.tplgfr31s_2?idSectionTA=LEGISCTA000021331523&cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20200601/ (дата обращения: 01.05.2020)

45. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://xn----7sbqk8achja.xn--plai/> (дата обращения 15.04.2020).

46. ФСИН России [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://fsin.ru/articles/mery-borby-s-koronavirusom-v-tyurmakh-i-sizo-rossii/> (дата обращения: 01.05.2020).

Материалы правоприменительной практики

47. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 30.04.2020).

48. О приостановлении личного приема граждан в судах: постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347974/ (дата обращения: 01.05.2020).

49. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18

января 2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=11238/ (дата обращения: 22.04.2020).

50. Определение восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 г. по делу № 77-64/2019 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.04.2020).

51. По делу о проверке конституционной части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.1998 г. № 27-П // Российская газета. – 24.12.1998 г.

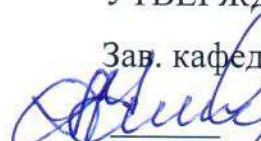
52. Постановление ЕСПЧ от 10.06.2010 по делу «Шеноев (Shenoyev) против Российской Федерации» (жалоба № 2563/06) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=180119#06370716778909238/> (дата обращения: 29.04.2020).

53. Решение ЕСПЧ от 17.03.2020 по делу «Евгений Михайлович Шмелев и другие (Yevgeniy Mikhaylovich Shmelev and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 41743/17 и 16 других жалоб) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=631363#05567539098502479/> (дата обращения: 28.04.2020).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Уголовного процесса и криминалистики
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 А.Д. Назаров

подпись инициалы, фамилия

«07» 07 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

**Тема: Заключение под стражу: проблемы законодательного регулирования
и практики**

Научный
руководитель

подпись, дата

Доцент кафедры
уголовного процесса и
криминалистики, к.ю.н.,

доцент

должность, ученая степень

Н.Г. Логинова
Инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

юю16-08БМИП, 16162299
номер группы, зачетной книжки

Г.П. Дмитриев
фамилия, инициалы

Красноярск 2020